ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА

Сия же есть жизнь вечная,
да знают Тебя,
единого истинного
и посланного Тобою
Иисуса Христа.
Иоанна 17:3

апрель май июнь
2/2006 (50)

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА

Содержание:

От редакции 3
Христос Совершенный. *Дейл Олдэм* 4
Как распространяется грех. 6
Мир Божий. 7
Любовь как свидетельство новой жизни.
Ч. Х. Сперджен. 10
Стихи 16
Как распознать лжеучение. 18
В школе молитвы со Христом.
Эндрю Мюррей. 21
Размышляя над Словом. 24
Мой дом. *Ч. Сперджен.* 26
В долине скорби. *Ч. В. Найлор.* 28
Вопросы и ответы 30

Христианский журнал “Евангельская труба” возвещает спасение во Христе. Призывает всех детей Божиих к освящению и единству. Распространяет истины Священного Писания.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и других средств массовой информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 1215 от 22 декабря 1993 г..

Собственник журнала “Евангельская труба”: общество христиан “Церкви Божией”.

Тираж 2500 шт.. Объем 1,6 учет. издат. л..

Заказ № 50.

Издается ежеквартально.

Адрес редакции и типографии:
100001, г. Караганда, ул. Петрозаводская, д. 144.
evang-tr@narod.ru

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, свидетельства, стихи, фотографии и сообщения можно присылать в редакцию.

Редактор Г. Рейник, тел. 3212/24-20-96
Тех. редактор В. Утешев, тел. 3212/24-08-45.

“ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА” нуждается в вашей молитвенной поддержке.

1Фес. 5,25.
“Братья! молитесь о нас"

«Милость Божия» (Пс. 51:3).

Поразмысли немного об этой милости Божьей. **Она сострадательна**. Мягким, ласковым касанием Он исцеляет сокрушенных сердцем и залечивает их раны. Он милостив не только потому, что являет милость, но и потому, как ее оказывает. **Эта милость велика**. Поскольку в Боге нет ничего незначительного, то и милость эта подобна Ему – она бесконечна. Измерить ее невозможно. Она настолько велика, что прощает великие согрешения нечестивых грешников, невзирая на срок давности, затем являет великую благосклонность, наделяет великими привилегиями и готовит к величайшей радости в великом Царствии великого Бога. Эта **милость незаслуженная**. Истинную милость действительно нельзя заслужить, ибо заслуженная милость неправильно выражает понятие справедливости. Грешники были не вправе рассчитывать на милосердие Всевышнего. Будь они брошены сразу в огонь, они получили бы по заслугам. Но Он избавил их от гнева в силу Своей совершенной любви, ибо не было в них ничего, что давало им право на спасение. **Милость эта богата**. То, что считается великим, является почти бессильным. А эта милость – стимулятор для твоей подавленности, бальзам на кровоточащие раны, колесница для усталых твоих ног, исполненная любовью грудь для дрожащего твоего сердца. **Эта милость разнообразна**. Как говорил Буньян, все цветы в Божьем саду двойные. Нет одиночной милости. Если ты считаешь, что дана тебе одна всего милость, ты потом обнаружишь, что она является целым букетом милостей. **Милость эта обильна**. Миллионы людей получили ее, но, будучи неисчерпаемой, она свежа, полна и доступна, как всегда. Она неизменна – она никогда тебя не оставит. Она пребудет с тобой в искушении, чтобы ты ему не поддался; в беде, чтобы ты не пропал; в жизни, чтобы быть тебе опорой и светом; и в смерти, чтобы быть радостью твоей души, когда жизнь твоя стремительно угасает.

ОСНОВЫ ВЕРОУЧЕНИЯ ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ

1. Богодухновенность Библии. Мы верим в то, что Библия есть Слово Бога к людям и является абсолютным и непререкаемым авторитетом, полностью удовлетворяющим правилом веры и жизни. Пс.17:31; Пр.30:5; 2 Тим.3:16;.

2. Триединство Бога. Бог един в трех личностях: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой, каждая из которых отличается от другой, но всем Троим присущи божественные качества: вечное бытие, всемогущество, вездесущность, всеведение, а также: святость, истинность, праведность, благость, верность и пр.. Но, несмотря на это, существует только один Бог; и в этом нет противоречия. Втор. 6:4; Мф. 28:19; Ин. 14:16; 1 Ин. 5:6; 2 Кор. 13:13.

3. Человек греховен по своей природе и не может сам спасти себя. Человек становится грешником не потому, что грешит, а грешит потому, что греховен по своей природе; а потому и все попытки освободиться своими силами безуспешны. Иов 14:4; Рим. 3:9,22-23; Гал. 3:22.

4. Спасение (освобождение от грехов и получение жизни вечной) **по милости Божьей Кровью Иисуса Христа.** Возрождение через покаяние и обращение ко Христу. Примирение с Богом есть основа спасения. А целью спасения является изменение отношений человека к Богу и восстановление в нем святости. Возрожденный человек имеет отвращение ко греху. Ис.53:5; Ин.3:16; Ин.19:30; Еф.1:7; Евр.7:25.

5. Святая жизнь без греха через благодать Божию. Дети Божьи спасены от своих грехов и больше не грешат. Ин. 5:14; Ин. 8:34-36; Ин. 19:30; 1 Ин. 3:3,9; 1 Ин. 5:18; Рим. 6:14,17-18,22; Тит. 2:11-14.

6. Освящение сердца через крещение Духом Святым. Как второй акт благодати, который производит в сердце возрожденного человека Дух Святой, очищая его внутреннюю духовную природу от греховных наклонностей. Ин. 14:16-17, 17:17-19; Деян. 5:32, 15:8-92; 1 Фес. 4:3,5:23-24; Тим. 2:21.

7. Божественное исцеление тела. Господь имеет попечение не только о наших душах, но и о нашем теле. Совершается силой Божьей через молитву веры. Вверено и Его служителям. Мф. 9:35-36, 10:1, 14:14; Иак. 5:13-15; 3 Ин. 1:2; Евр. 13:8.

8. Единство Церкви, состоящей из всех искупленных Кровью Иисуса Христа. Вселенская и поместные церкви являются единым организмом и руководствуются одними заповедями Священного Писания. *"...Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. ...Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино"* (Ин. 17:17-23). Фундаментом единства является духовное родство на основе спасения. Разделение на различные конфессии является грехом. Ин. 10:16; Рим. 12:5; 1 Кор. 1:10, 3:3-4, 12:12-27; Гал. 3:28.

9. Членство в Церкви - посредством возрождения. У Христа лишь одно Тело (Еф. 4:4), в которое мы призваны (Кол. 3:15), в котором мы примирены с Богом посредством Креста (Еф. 2:16); и это Тело и есть Церковь Божья. Получая спасение человек становится членом Церкви (Ин. 10:9). Господь Сам прилагает спасаемых к Церкви (Деян. 2:47).

10. Водное крещение, вечеря Господня, омовение ног. Это заповеди, полученные непосредственно от Самого Господа Иисуса Христа (Мф. 28:19-20). Крещение символизирует смерть (погребение) крещаемого для греха и мира, и воскресение его к новой жизни со Христом. Является внешним свидетельством происшедшего внутреннего действия - *"не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести"* (1Петр.3:21; Рим.6:4; Кол. 2:12). Крещению предшествует покаяние (Деян. 2:38, 8:12). Вечеря Господня (приобщение к крови и телу Христа) совершается в воспоминание страданий Иисуса Христа за нас (Лук. 22:19; 1 Кор. 10:16; 1 Кор. 11:26). Омовение ног символизирует равенство всех членов церкви (Ин. 13:2-17). Все эти заповеди являются обрядовыми, и сами по себе не несут спасительного действия (Деян. 8:21).

11. Второе пришествие Христа (Мф. 16:27; Ин. 14:3; Деян. 1:9) **и с ним:**

Воскресение мертвых. Праведных и неправедных (Ин. 5:28-29, 6:40,44,54; Деян. 12:2, 24:15; 1 Кор. 15:51-52; Откр. 1:7).

Вселенский суд. Окончательное вознаграждение или наказание соответственно тому, что человек делал, живя в теле, доброе или худое (Деян. 17:31; 2 Пет. 2:9; 2 Кор. 5:10; 2 Фес. 1:5-11; 2 Тим. 4:1; Откр. 20:11-13, 22:12).

Вечное осуждение грешников в аду. Вечное отлучение от Бога, бесконечное, непреходящее мучение (Мф. 13:49-50; 2 Пет. 2:9; Иуд.13; 2 Фес. 1:9; Евр. 10:29; 25:41,46; Откр. 20:15; 21:8).

Вечная жизнь спасенных в раю. Вечное пребывание с Богом в прекрасном Небесном Граде, где царит правда и любовь (Ин. 14:1-3; 1 Пет. 1:4; 2 Пет. 3:10-12; 2 Кор. 5:1; Флп. 3:20-21; 1 Фес. 4:16-17; Откр. 20:11-12,21:1).

В Писании, в учении об эсхатологии, нет места "тысячелетнему царству" на земле, - в смысле земного царства (Лук.17:20-21, Ин.18:36, Рим.14:17; Кол.3:1-3).

Христос

Мы, христиане, вообще недостаточно высоко ценили бы Христа, если бы Его поставили в один ряд с другими ведущими мужами веры. Он возвышается очень высоко над всеми «хорошими людьми» дохристианской истории.

Самсон был судьей в Израиле, но он умер злой смертью и во многом не заслуживает нашего почтения. Ной был избран мужем Божьим, но в своем опьянении он совершил поступок, принесший ему большой позор. Моисей был выдающимся человеком, но Бог не разрешил ему войти в обетованную землю, потому что однажды он не был послушен Богу. Давид был всеми уважаемым царем, но тяжело согрешил пред Богом и запятнал свою безупречную репутацию.

Все эти мужи были духовными руководителями народа, но как жалко они выглядят рядом с Иисусом из Назарета! И насколько они несравнимы со Христом, так и закон не имеет никакого сравнения с Евангелием. Закон Ветхого Завета был несовершенным, потому что был дан через несовершенных людей. Бог есть дух и мы должны поклоняться Ему в духе и истине.

Христос – совершенный человек.

До Христа не было совершенного посредника между Богом и людьми. Совесть могла осудить человека, но не была способна устранить причину осуждения. Закон мог указать на проступки, но не способен был устранить совершённый проступок.

Автор Послания к Евреям говорит об Иисусе: *«Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого»* (7:26-27)

Это высказывание представляет нам совершенного Христа. Как утверждает это местописание, только совершенный человек мог стать посредником Нового Завета. Первосвященники Ветхого Завета были несовершенны и несвяты. Каиафа и Анна являют собой достаточный пример этого. Мы не осуждаем их за моральное несовершенство, потому что знаем, что они служили несовершенному закону.

Совершенный Первосвященник

У первосвященников Ветхого Завета не было ни силы, на власти, чтобы помочь человеку возродиться. Порядок священнослужения не был способен устранить грехи. Необходимо было новое, святое, безгрешное и безукоризненное состояние священства. Иисус был единственный совершенный Первосвященник – *«священник вовек по чину Мелхиседека»*.

Это означает, что Иисус был первый священник по новому порядку и до Него не было священника, который бы служил Ему примером. Он был настолько безукоризненным, что пришлось выставлять ложных свидетелей, когда захотели убить Его. Сам Пилат вынужден был поставить вопрос: *«В чем вы обвиняете Человека Сего?»*. Помыслы Христа были совершенны. В Нем была одна только истина; всякое заблуждение было исключено. Закон Моисея оказался неспособным, потому что был несовершенным, особенно если рассматривать его с духовной точки зрения. Христос взял эту миссию на Себя, потому что был совершенным в Своем характере и помышлениях, совершенный в Своей любви и посвященности истине!

Христос – совершенная жертва

Он был не только совершенным человеком, но принес Собой и совершенную жертву. Ветхозаветные священники столетиями приносили в храме козлов, овнов и волов в жертву за грех. Но посредством этого жертвоприношения никто не пережил возрождения. Таковые жертвоприношения не далеко ушли от язычества; но все же это было самое лучшее, что мог сделать Бог для незнающих людей, не готовых еще принять Христа и Его Евангелие.

Иисус – единственная совершенная жертва, которая когда-либо могла быть принесена за грех. Все жертвы указывали на Его жертву и были большей частью образами и тенью того, чем Он стал однажды для человечества. Иисус принес такую совершенную жертву за грех, которую не надо повторять более. В ветхозаветные времена жертвующие всегда задавали себе вопрос: «А угодна ли такая жертва Богу?». Жертва Каина не была угодной Богу. Жертва Иисуса, напротив, была угодна Богу, потому что была совершенной. Он отдал в жертву за грех Себя, будучи Сам безгрешен и беспорочен. *«Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес»*.

Совершенный Спаситель

Иисус был не только совершенным человеком и совершенной жертвой, но и совершенным Спасителем. На протяжении многих столетий много других людей играли роль спасителей народа, но куда более незначительную. Судьи Ветхого Завета – Самсон, Девора и Гедеон – были очень несовершенными избавителями своего народа. Моисей был более значительным человеком, но все же далеко не подходил к требованиям совершенства. Один Иисус является совершенным Спасителем и совершенным Избавителем.

Совершенный

По дороге в Дамаск Савл из Тарса спросил: *«Господи, что повелишь мне делать?»*. Существует только один ответ на вопрос о том, что может спасти человека, - только Иисус может спасти людей.

Судьи и закон давали несовершенное спасение; хотя ветхозаветные жертвы обеспечивали прощение, но это избавление не было совершенным, ибо грех повторялся вновь. Иисус один сделал возможным совершенное спасение. Только потому, что Иисус был совершенными Спасителем, Он смог принести совершенное спасение.

Нет такого греха, от которого Христос не может освободить раскаявшееся сердце. Нет такой вины, которую не может смыть Кровь Христа. Добрые дела и сожаление о грехе не могут заслужить спасение. Оно дается нам Богом через раскаяние и веру в Христа.

В поисках спасения

Джимми Кифюнтс в 30 лет решил стать духовным человеком. Он был научен, что посредством аскетизма он может получить благодать у Бога. Он стал вести жизнь самоотречения, молился в темной келье, постриг свою голову, постился и бичевал себя каждый понедельник, среду и пятницу цепью, которую сам изготовил для этих целей. Он избивал себя до крови, спал на голом полу, ничем не укрываясь.

Он пишет:

«Я считал, что Бог непременно пошлет мне невыразимые благословения за это самоистязание и самоотречение. Но чем дольше я продолжал все это, тем более отрезвлялся. Я видел, что мои руководители не верили многим учениям и обычаям церкви. Старшие из них были ленивы, греховны и эгоистичны. Они не участвовали в религиозных упражнениях, и, казалось, находили удовольствие в том, что, стоя в стороне, проводили остаток своей жизни, предаваясь еде, сну и грехам. У меня не было мира в сердце. Моя душа была опустошена. Лик Божий отошел от меня. Мне не позволялось самостоятельно читать Библию. Мне даже поручили собирать все нежелательные переводы Библии, которые я мог найти, чтобы подвергнуть их уничтожению. Я собирал Библии, но вместо того, чтобы отдавать все их приору, я сохранил для себя двуязычный Новый Завет.

Когда я, стоя в своей келье на коленях, читал Новый Завет, то нашел веру в Иисуса и принял Его своим Спасителем. Мир, которого я так долго добивался жертвами и самоистязанием, вдруг наполнил мое сердце. Я был так счастлив и мои грехи были омыты драгоценной кровью Иисуса.

Ни добрые дела, ни жертвы волов и козлов не могут ничего сделать для человека. Только Христос может спасти человеческое сердце. Однажды Петр воскликнул: *«Господи! спаси меня»*...

Мы не можем пройти мимо Христа.

Нам не удастся долгое время обходить Христа. Он есть вечная истина, которая предъявляет ультиматум. Разве может кто-то устранить моральный закон, вложенный в десять заповедей? Неужели ты можешь отмести рукой эти заповеди, чтобы их не было? Конечно, нет! Потому что десять заповедей нерушимы по причине великой силы той нравственной истины, которую они выражают.

Государство издает указ считать розыгрыши лотерей правомерными, но как бы то ни было, они остаются моральной несправедливостью. Государство не имеет силы над законом морали. Мы можем снять запрет на алкоголь, но не можем устранить все беды и страдания, которые он вызовет в обществе.

Точно так же мы можем решить не иметь ничего общего со Христом, но наше отвержение не сделает нас свободными от неумолимой власти закона причины и следствия. Несмотря на это, мы будем пожинать то, что мы сеем. Наши грехи найдут нас.

Христос совершенно разберется с твоими грехами.

Бог предопределил, чтобы мы Ему служили. Он сделал это возможным. Если мы отвергнем Христа и Его Евангелие, то лишимся единственного средства, благодаря которому мы можем приобрести мир для своего сердца, силу и живую веру. Христос – не один из путей, а именно сам путь. Он есть истина и жизнь. Никто не может придти к Отцу, как только через Него.

Он – совершенный Человек, совершенная Жертва, совершенный Первосвященник и совершенный Спаситель. Он в состоянии в совершенстве разобраться с твоими грехами, нуждами и проблемами. У Него утешение для твоей души, прощение твоих грехов; и Он возлагает на тебя бремя ответственности за окружающих тебя людей.

Отвергнуть Христа – значит отвергнуть жизнь. Принять Его – значит найти вечную жизнь и жизнь с избытком. У Него нет достойных соперников, потому что нет равных Ему. Он призывает тебя, чтобы простить твои грехи, и может полностью изменить твою жизнь. Я надеюсь, что ты отдашь Ему свое сердце. Христос Совершенный может сотворить в твоем сердце совершенное дело, как только ты дашь на это согласие. Пожалуйста, открой Ему сейчас дверь твоего сердца!

Дейл Олдэм

Как распространяется грех

Раньше в Австралии, - рассказывает один христианский писатель, - вообще не было чертополоха (сорное растение). Об этом узнал один шотландец; а так как чертополох украшает герб Шотландии и высоко почитается в их стране, то ему показалось большим недостатком, что во всей Австралии не было ни одного столь дорогого его сердцу чертополоха. Поэтому он отослал своему другу в Австралии целый пакет семян этого растения, которые тот высеял на маленьком кусочке земли в своем саду... Теперь в Австралии чертополохом покрыты огромные площади земли; а в некоторых местах он стал настоящим бедствием для страны. Борьба с ним не представляется возможной и можно справедливо сказать, что для сельского хозяйства он стал чумой и заразой. В начале было маленькое семя; но теперь это зло невозможно искоренить, несмотря на все принимаемые меры. Было бы очень хорошо, если бы тот пакет никогда не достиг адресата.

Разве это не хорошее сравнение для греха? Он входит в сердце малым, почти невидимым, часто под мантией невинной, бодрой радости жизни; но кто знает, как быстро он развивается, расширяется и захватывает все вокруг себя!

Огонь начинается с дыма, сказал кто-то, но вскоре он превращается в большой уничтожающий пожар. Маленькая искра способна взорвать целый пороховой склад. Маленькая трещина или пробоина на днище судна способна утопить весь корабль. Большие леса погибают от небольших гусениц-черноголовок.

Это – проклятие греха, который прокладывает дорогу второму греху, а второй – следующему; грудь перестает дышать, щеки бледнеют.

Персидский царь, которому изобретатель шахмат посвятил эту игру, предложил в награду все, что тот пожелает. Изобретатель попросил положить в первую клетку шахматного поля одно пшеничное зерно, во вторую – два зерна, в третью – два умноженное на два, т. е. четыре зерна, в четвертую клетку – четыре умноженное на четыре, и т. д. до последней, шестьдесят четвертой клетки. Со снисходительной улыбкой царь с готовностью повелел дать этому «простачку» (как он думал) просимое. ...А теперь посчитайте, сколько будет зерен, если в каждой клетке число зерен будет увеличиваться в геометрической прогрессии... В конце подсчета выяснилось, что во всей Персии не выросло столько пшеницы.

«Так поступает дьявол, - говорит известный писатель. - И сегодня он под каким-либо предлогом навязывает человеку определенный груз, зачастую за кажущуюся мизерной плату, которую на самом деле никто не в состоянии оплатить.»

На самом деле так - из малого греха вырастает такой большой, что распространяется подобно инфекционной болезни, принявшей размеры эпидемии.

Талмадж сказал однажды: «Вероятно, вы знаете, как ужасно заразны были в прошлые времена эпидемии. В 1263 году в Риме ежедневно умирало от болезни 4000 человек. В правление короля Джеймса I в Англии от болезни умерло 30 000 человек. В правление Эдуарда I жертвой болезни пали 35 000, а эпидемия переходила с места на место, от одного народа к другому, пока ею не был охвачен весь мир. Но в сравнении с эпидемией греха, которым охвачены наши души, те болезни едва ли можно считать заразными. В течение жизни заражаются десятки тысяч людей и ими же заражаются еще сотни тысяч».

Грех – это настолько заразная болезнь, что если бы, предположим, все были бы здоровы и только один человек болен, то за короткое время он заразил бы всех своих соотечественников и вскоре оба полушария земли были бы заражены грехом. Да, грех заразителен, как проказа.

«Я даже скажу так, - продолжает Талмадж, что против этой проказы бессильно любое человеческое искусство врачевания». Великий греческий философ Платон вывел в своей философии рецепт против греха, который мир принял на вооружение. Но лекарство не действовало. Сократ предложил другой рецепт – бесполезно. Современный мир предлагает множество средств, но до сегодняшнего дня все они оказывались бездейственными, и можно с уверенностью сказать, что и все

дальнейшие предложения будут безрезультатны. Шесть тысяч лет люди напряженно пытались исцелить мир от этого зла, но результатом было одно поражение за другим. Нет универсального средства, нет утоляющего боль лекарства, нет помощи!

Есть только один Врач – Всемогущий Помощник, Который в состоянии помочь и готов исцелить все человечество. Он взял на Себя самые тяжелые и запутанные случаи болезни, и они все вместе не смогли противостоять Ему. Одному Он сказал: «Очистись!», другому: «Возьми постель свою и ходи!»...

Так Он заботится и о нас, - как о тебе, так и обо мне. Никто не отвергнут Им, всем Он дает избавление. Может быть, кто-то засомневается в этой чудной вести и скажет: «Мои грехи слишком велики и не могут быть прощены; Христос не примет меня»... Как, Христос не может принять грешника?! Разве Он не волен в Своей власти?!

Наполеон хотел перейти через Альпы в Италию. Его друзья сомневались в возможности перехода через высокие горы со столь большим войском. Но он махнул рукой и сказал: «Нет Альп!». И велел построить дорогу, которой еще и сегодня дивится весь мир.

Так и мы, люди, стоим перед горами греха. Они отделяют нас от страны блаженства и Небесной родины, так что мы порой отчаиваемся: как нам преодолеть это препятствие. Но вот пришел Христос и говорит: «Не будет впредь никакого препятствия. Я пришел победить гору твоих грехов». И так оно и случилось, - в Нем спасение для всех!

МИР БОЖИЙ

Это было за несколько дней до Пасхи. Я стоял у открытой могилы на нашем красивом кладбище. Природа просыпалась после зимней спячки и со всех сторон звучало пение птиц. Но небольшая кучка людей, собравшаяся у могилы, казалась довольно безучастной. Хоронили 50-летнюю женщину, о которой никто не скорбел. Я плохо знал ее. Она была очень видной женщиной, овдовевшей уже через два года после замужества. Торговлей овощами она зарабатывала на жизнь себе и своей единственной дочери. Все знали, что она была женщиной честной и строго придерживающейся своей веры. Ее соседи говорили, что она была благочестивее всех благочестивых людей. На самом же деле она строго, до фарисейства, осуждала всех. Она относилась к тем людям, которые осуждают всех на погибель, если те не такие, как они. Никто не любил ее, а потому так мало людей провожало ее на кладбище.

Мы, конечно, понимали, что соседи не очень скорбели об умершей. Но мне было совершенно непонятно то, что ее единственная 23-летняя, элегантно одетая дочь стояла у открытой могилы холодная, как мраморная статуя. Она не уронила ни слезинки. Ни одна ресничка не дрогнула на ее глазах ни тогда, когда я проповедовал Евангелие у гроба, ни когда тяжелые комья земли глухо застучали по крышке гроба; она не шелохнулась и тогда, когда соседи, уходя, пытались выразить ей несколько слов соболезнования. Не глядя на них, она протягивала им кончики пальцев. Я видел ее лет десять назад, когда она была еще красивым подростком, но с тех пор не встречал ее. И все же я решился обратить ее внимание на неподобающее поведение, потому что соседи уходили быстрыми шагами, возмущенные и рассерженные таким поведением дочери у свежей могилы матери.

Она ответила мне, не отрывая взгляда от земли, беззвучным голосом: «Господин, я мертва; тело мое живо, но я мертва. Пожалуйста, не обращайтесь ко мне как к живому человеку». Я вопросительно посмотрел на нее, тогда она продолжила: «Для меня осталось только два пути: сумасшествие или самоубийство; а за ними полыхает только ад». Она задрожала, как будто от холода, хотя была одета в теплую шубу.

Я был настолько поражен, что не мог произнести

ни слова в ответ. Но хорошо чувствовал, что обременяю ее. Ко всему, она холодно и как будто с усмешкой поклонилась мне, как бы говоря: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Не всегда оправданны слова: «Добродетели ненавязчивы». На этот раз я был довольно невежлив в своей навязчивости. Но было ясно, как день, что необходимо помешать свершиться большому несчастью, или открыть ужасающую тайну, или – и то, и другое.

В общем, я проводил несчастную девушку к ее машине и поехал с ней в скромную квартиру ее матери, ставшую теперь ее квартирой. Внутренне я молил Небесного Отца дать мне доброе слово, способное снять непосильное бремя, довлеющее над молодой девушкой. Но за все время довольно продолжительной поездки, что бы я ни говорил, я не мог заставить ее вымолвить даже одно слово. Казалось, она решилась молчать.

Когда мы приехали в дом матери и она сняла шубу и шляпу, страшная мысль током прошибла меня при виде ее элегантной одежды и дорогих украшений, не согласовывающихся с положением дочери простой продавщицы овощей: она – распутная девка! И как будто прочитав мои мысли, она, грубо и насмешливо, подтвердила: «Да, господин пастор, я – глубоко падшая женщина. Теперь вы знаете достаточно. Я приехала сюда из Гамбурга, потому что моя здешняя подруга написала мне, что пожилая женщина скоро умрет. Но я успела застать ее еще живой. Она не промолвила ни слова; она даже не взяла моей руки; нет, она оттолкнула ее. Но она посмотрела на меня долгим, до бесконечности долгим взглядом. О, это был ужасный взгляд! И этот взгляд сказал мне: «Ты опозорила сама себя, ты опозорила меня; ты разбила мое сердце; будь ты проклята навеки!». Затем она с презрением отвернулась к стене и вскоре я услышала ее предсмертные стоны и последний вздох.

Вот, господин пастор, теперь вы знаете все, - сказала она. И еще я услышал невысказанные слова, – Почему вы, наконец, не уйдете?»

Но теперь я вообще расхотел уходить. Я просто не мог уйти! Но Евангелие не было теперь благой вестью для этой погибшей души. То, что я всегда говорил о всеобъемлющей благодати Божьей, не оказывало ни малейшего впечатления на эту девушку. Ах, если какая-нибудь женщина затоптала в грязь свою честь и воспитание, то она становится более безбожна и намного недоступнее для благодати, чем преступник-мужчина.

Когда я сказал ей, что она, вероятно, превратно истолковала взгляд своей матери, - возможно, она вложила в него другой смысл, - девушка лишь насмешливо улыбнулась: «Я знаю то, что я знаю», - отрезала она коротко и решительно. С душевной мукой и состраданием сказал я ей, обремененной, чудесное слово Божье из Исаии: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (49:15). Естественно, я пытался этим местописанием указать ей на отверстую дверь благодати. Но она с торжеством обратилась ко мне: «Вот видите: «...если она и забудет»!.. Значит, Бог допускает мысль, что мать может забыть свое дитя, что она его ненавидит и проклинает. Так и у меня... И эта женщина, которая когда-то была моей матерью, права. Безумие и ад – вот что ожидает меня!».

Да, она, вероятно, видела, что идет всему этому навстречу. Где-то в ее больших страдающих глазах горел испепеляющий огонь безумия и ада, когда она, бледная и дрожащая, выпрямившись, стояла предо мной.

Я страдал. Но не переставал взывать: Господи, помоги мне! - И Он помог. Какой-то внутренний голос напомнил мне именно в это мгновение о моей последней проповеди об отречении Петра, который не впал в отчаяние, потому что, несмотря ни на что, Спаситель посмотрел на него взглядом, полным благодати и сострадания. Этот взгляд Спасителя имел однажды большое значение и в моей жизни. Потому я остался стоять перед этой отчаявшейся девушкой. Я имел внутреннее убеждение: ничто другое, как только этот взгляд Спасителя может стать противоядием от ядовитого взгляда матери. Бог даровал мне теплые, впечатляющие слова...

Несчастная девушка сидела с закрытыми глазами и молча слушала. Хотя один раз она все же возразила: «Преступление Петра было далеко не таким ужасным, как мое. Его грех был только минутной слабостью, я же годами жила во грехе и опустилась так глубоко, как только может опуститься женщина». Но она постоянно возвращалась назад ко взгляду Спасителя, полному благодати. И я показывал ей, что этот взгляд, полный сострадания и милости, помог даже Марии Магдалине, имевшей в себе семь бесов. Она все еще недоверчиво качала головой. Когда же я, наконец, хотел закрыть свою Библию, так как мне все же пора было уходить домой,

она вся подалась вперед и со страхом воскликнула: «Пожалуйста, не закрывайте; я, может быть, не найду сама это место!». Это вселило в меня надежду. Я долгое время постигал урок, что крепкое дерево невозможно сокрушить одним ударом и что отчаявшиеся души тоже нельзя одним толчком направить к источнику жизни. Тот, кто не может терпеливо ждать, не может быть душепопечителем.

К счастью, у нас в церкви была одна незаурядная сестра. Я позвонил ей и попросил ее накормить несчастную девушку и уложить в постель.

Прежде чем на следующий день я навестил это бедное создание, я отправился к одной здравомыслящей женщине, о которой слышал, что она общалась с умершей продавщицей овощей. Я хотел узнать кое-что о жизни отверженной дочери.

Тут я услышал, что умершая была очень гордодобродетельной женщиной. Но у нее все же была одна слабость: она была безумно влюблена в красоту своей дочери. Причем, дочь была еще совсем малышкой, когда мать в присутствии Марии (таково было имя дочери) постоянно восхищалась ее волосами, глазами, губами, руками, сложением, кожей девочки... Она часто говорила: «Мария, ты так красива, и ты должна постараться не упустить свое счастье». Да, девочка была настоящим идолом своей серьезной и сверхблагочестивой матери.

Неудивительно, что дочь стала гордиться своей красотой и старалась нравиться всем. Окружающие люди, особенно молодые люди, еще больше развили в ней тщеславие. Ей не было еще и 13 лет, когда она однажды пришла домой и рассказала матери: «Один симпатичный молодой человек дал мне эти деньги (талер) за то, что я позволила ему поцеловать меня. И он прошептал мне на ушко: «Ты будешь богатой девушкой, если правильно используешь свою красоту»».

С того времени Мария стала вести себя более развязно и бесстыдно. Вскоре она уже не обращала никакого внимания на запоздалые увещевания матери. Ей еще не было 18 лет, когда она ушла из дома (позволила увести себя). Мать даже не знала, где она находится. В полицию она не обращалась, боясь огласки и позора. Но она очень страдала, что и привело к ее преждевременной смерти.

Таким образом, своей фарисейской праведностью мать сама разбудила в дочери плотские страсти. И когда огонь обвинения охватил ее перед смертью, она прокляла свою дочь. Кто из них двоих был здесь большей грешницей – мать или дочь?..

...Когда я вновь навестил Марию, в ней произошли большие изменения. С выражением счастья в сияющих глазах, она протянула мне обе руки и сказала: «Он посмотрел на меня так же, как на Петра, и Его любящий взгляд оказался сильнее проклинающего взгляда моей бедной матери!».

Был ли кто счастливее меня в тот момент?.. Девушка имела теперь совершенно иное выражение лица. Вчера это была окаменевшая красота, а сегодня – ожившая, преображенная.

Когда мы помолились вместе, на ее лице можно было прочитать слово «мир». Но я увидел (мой опыт в этой области подсказал мне) и что-то другое, а именно: что, вследствие ужасного потрясения, девушка физически была сломлена – она заболела. К сожалению, я не ошибся. Врач, которого позвали к больной, тут же определил начало тяжелой нервной болезни.

Но даже в бреду Мария постоянно говорила о любящих глазах Иисуса. Она тихо умерла, как дитя, которое заснуло на руках у матери. «Мир Мой оставляю вам», - были последние слова, которые я мог сказать ей, и которые она повторила с улыбкой, наверное, раз десять: «Твой мир, о Иисус, Ты оставляешь мне!».

...Никогда не видел я такой красивой умершей, как эта девушка. Блаженная улыбка была на ее устах, - отблеск небесного взгляда, которым Иисус посмотрел на нее.

Через девять дней после похорон матери мы опустили бедную, но все же обогатившуюся Марию в могилу рядом с той, около которой она совсем недавно стояла холодная, как камень. И хотя ее провожали в последний путь только сестра из церкви и две молодые девушки-соседки, я все же с большой радостью говорил свою надгробную речь. Конечно, я говорил о том взгляде, которым Иисус смотрел на Петра...

Но я слышал вдали с небесных высот пение хоров серафимов и херувимов: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!».

Ч. Х. Сперджен

Любовь как свидетельство новой жизни

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев…
1 Ин. 3:14

Я слышал, что говорят те, которых называют философами. Они говорят, что религия – это когда люди, не зная, верят. Я не очень разбираюсь в философии, особенно в той ее области, где проводится черта между верой и знанием, поскольку я знаю и верю. Если вы прочитаете Первое Послание Иоанна с карандашом в руке и везде подчеркнете слово «знать», то удивитесь, как часто оно встречается там, где Иоанн говорит о вере. Рядом со словом «верить» вы увидите слова «мы знаем, мы знаем, мы знаем…». Апостол не строит предположения, но говорит о вере и о том, что мы знаем, во что верим.

Философствующие джентльмены называют себя агностиками. Слово «агностик» восходит к греческому и имеет то же значение, что латинское «невежда» и английское «ничего не знаю». Собственно говоря, если им нравится называть себя невеждами, то это их право, я не имею ни малейшего возражения. Но и они не имеют никакого права вступать в дискуссию с христианами. Они добровольно помещают себя вне знаний, а мы имеем это знание. Нельзя отрицать то, о чем не имеешь ни малейшего представления. Если мы знаем, а они не могут опровергнуть ничего из того, что мы знаем, то любой суд докажет их неправоту. Они не могут доказать, что мы – обманщики, а раз так, то они – клеветники. Если агностики ничего не знают, то пусть слушают тех, кто что-то знает. В любом случае, хотят они пользоваться знаниями или нет, мы всегда будем настаивать на том, что знаем: о Боге ли, о будущем, о молитве или о работе Духа Божьего в наших собственных душах. Наши знания не плод воображения, не пустое суеверие, а вера, основанная на знаниях. Мы знаем и мы уверены в своих знаниях, поскольку прочувствовали все сами, все испытали, ко всему прикоснулись. Знаем как факт нашего собственного существования. Наш текст, кажется мне, говорит о четырех истинах, в которых верующие во Христа должны быть уверены.

1. МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО БЫЛИ МЕРТВЫ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ГРЕХАМ НАШИМ. Это вытекает из текста: «Мы знаем, что перешли от смерти в жизнь…». Мы не смогли бы перейти в жизнь, если бы не были мертвы, но так же мы не могли бы перейти в жизнь, если бы были живы. Здесь мы находим подтверждение учения о первородном грехе и о полной неспособности человека стремиться к спасению.

Я слышал такое мнение, что как будто некоторые дети из христианских семей настолько хороши (заслуга добродетельных мам и пап), что их можно рассматривать как родившихся в лоне церкви, а раз так, то им не надо никакого возрождения. Мол, в маленьких душах есть доброе начало, надо лишь позаботиться о том, чтобы развить это доброе начало до определенного уровня. Получив развитие, эти души превратятся в истинных ангелов…

Я видел некоторых из этих детей, и, к сожалению, не могу сказать, что нашел их отличными от других мальчишек и девчонок, детей обычных верующих. Более того, по характеру они ничем не отличаются от детей отъявленных безбожников. Я знаю, что каждый ребенок, без исключения, должен родиться свыше, получить новое сердце, что Дух Святой должен изменить его природу; в противном случае ему не стать дитем Божьим.

В любом случае, что бы не происходило в сердцах и душах других людей, мы знаем относительно самих себя, что когда-то мы были мертвыми во грехах, и относительно этого не имеем ни малейших сомнений.

Мы, те, кто был обращен, в ком работает Дух Божий, знаем, что прежде

были крепко связаны путами духовной смерти, что *прежде мы были совершенно бесчувственными*. Мы слушали Слово Божье и получали удовольствие, но скорее всего результатом наслаждения было ораторское искусство говорящего. Мы переживали, но не рождались, несмотря на все его мольбы о нас. Грех не становился объектом нашей ненависти, вера во Христа была эфемерной. Ужас от сознания того, что мы грешники, никогда не посещал нас. Мы слышали благую весть, но она не отзывалась музыкой в наших сердцах. Чем были для нас кровоточащие раны Христа? Чем было для нас Слово, призывающее к покаянию? Мы уходили с собрания такими же, какими приходили. Мы видели грязное отражение своего лица в зеркале, но не мыли его. Некоторые из вас, дорогие друзья, помнят, как они были настолько безразличны к духовным вещам, что даже не хотели слышать Евангелие. День покоя превратился в обыденный день недели, за исключением того, что этот день иногда открывал возможности для большего участия в грехах, чем рабочий день. Святая Суббота, таким образом, стала открывать врата не перед милостью, а перед грехом.

У некоторых из вас родители были благочестивыми и богобоязненными. Тем не менее, вы не заметили Бога вашего отца и Спасителя вашей матери. Поносив с утра манишку и манжеты в доме молитвы, там, где люди молятся, вечером вы не хотели туда возвращаться. Вы говорили: «К чему слушать эти пустые разговоры?». Так было потому, что вы были безразличны к духовному. Заклинатель не может зачаровать глухую змею; вы были глухи к зачаровывающей музыке Евангелия, она не могла достичь ваших ушей. Это одно из доказательств того, что вы были мертвы, и оно заключается в том, что вы были духовно бесчувственными.

Более того, мы *не обладали аппетитом живых мужчин и женщин*. Вы знаете, что если человек жив, то он время от времени будет хотеть есть, причем в определенное время. Внутри живого человека встроен маленький колокольчик, который периодически звонит: «Пора кушать!». Если мы проигнорируем его звонок, то колокольчик превращается в пожарный колокол. То же самое происходит и с питьем. Живому человеку необходима вода. Лишь при тяжелой болезни или перед самой смертью человек теряет всякий интерес к еде и питью. Но здоровому необходим хлеб.

Было время, когда вы и я не жаждали Хлеба жизни. «Проповедь? – говорили мы. – Какая чушь! Какая ерунда!». Нас не тянуло к потокам воды жизни. Мы не верили в их существование, и, хотя теперь каждая капля Евангелия сладка нам, как мед, мы, тем не менее, раньше этого не знали. Мы презирали учение о благодати, нам даже не нужна была благодать Господа Иисуса Христа. Мы ни во что ставили Того, Кто является Хлебом, сошедшим с небес, не видели Его величия, Он был нам просто не нужен. Кто из нас сомневался в собственных силах? Кто сомневался, что небеса – наша неизбежность? Нам неведомы были ни наша немощь, ни Его мощь. Мы полагали, что уже насыщены, поэтому есть не хотели. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Но те, кому не нужен духовный хлеб – мертвы. Мертвый не испытывает чувства голода или жажды. Отсутствие аппетита – второе доказательство духовной смерти.

Есть еще одно свидетельство очевидности того, что мы были мертвы: *мы не могли двигаться* (в духовном плане). Некогда жил философ, которого попросили доказать, что он жив. Тот встал и пошел. Движение – доказательство жизни. Поэтому духовное движение доказывает духовную жизнь. То, что мы простираемся к Богу, доказывает, что мы живы. Ребенок, идущий к вам неуверенными шажками, всем своим естеством доказывает, что он жив. Движение благочестивой жажды, движение скромной надежды, движение святого желания, движение искупительного вздоха или плача – свидетельства жизни. Не так давно многие из вас не имели ничего подобного.

Вчера я очень сильно радовался потому, что многие из вас, ожившие недавно, глядя мне в глаза, свидетельствовали о том, что были мертвы по отношению к Богу, а теперь все изменилось. Теперь они оживотворены во Христе Иисусе.

Есть еще один признак, свидетельствующий о смерти – *отсутствие дыхания*. Вы слышали, что к устам человека, о котором не знают, жив ли он, подносят зеркальце. Если оно запотевает, то человек жив, но когда дыхание уходит, то говорят, что он умер. Поэт сказал: «Молитва – живое дыхание христианина».

Было время, когда мы не молились. Речь не идет о молитве, выученной в детстве. Возможно, некоторые из вас с детства знали определенные молитвы, и,

забыв помолиться перед сном, не могли заснуть. Но сколько формальности было в той молитве? Часто она становилась насмешкой над Богом. Я не говорю о горячей детской молитве, такая часто приводила к рождению свыше, я говорю о формальной. Неужели вы думаете, что определенные слова, заученные в определенном порядке, можно назвать молитвой? В такой молитве мы в действительности ничего не просим, мы не говорим с Богом вообще. Слова такой молитвы можно воспроизвести в обратном порядке – ничего не изменится. Я слышал, что некоторые в тридцатилетнем и в сорокалетнем возрасте молятся так же, как в детстве. - Ничего не меняется. Я даже читал о таких, которые в шестьдесят или семьдесят лет имели обыкновение просить Бога благословить своих отца и мать, которые уже давным-давно почили. Человек, однажды начав молиться по определенной форме, склонен будет придерживаться этой формы довольно долго. Мертвое состояние человека порождает мертвые молитвы. Но теперь все не так. Я думаю, что многие из вас скажут, что им трудно вспомнить, когда они молитвенно не общаются с Богом. Идя по многолюдным улицам нашего города, мы кричим Богу втайне: «Не оставь меня, Боже!». Мы не можем читать книгу, не попросив Бога помочь понять ее смысл, мы даже не идем смотреть на малыша без мольбы к Богу о его душе. Мы привыкли быть в молитвенном общении с Богом. Заметьте, что молитвенный дух важнее самой молитвы. Молиться - хорошо, но если молитва войдет в привычку и станет неотъемлемой частью вашей жизни – еще лучше! Живой человек постоянно дышит, а христианин – молится. Это верный признак духовной жизни.

Еще один признак, свидетельствующий о духовной смерти. Мы знаем, что были мертвы во грехах потому, что *начали разлагаться*. Внезапно умерший человек может некоторое время выглядеть живым, но по прошествии некоторого времени на нем начинают проявляться признаки разложения. Там где смерть, там и тление. Примерно такое происходит с некоторыми из нас в нашем спасении. Вспомните девочку, которую Христос нашел бездыханной. Он взял ее за руку и сказал: ««Талифа куми», что значит: девица, тебе говорю, встань». Дыхание вернулось к ней, вернулось до того, как тление вызвало большое изменение в ее организме. Блаженны, кто обратился в юности, до того, как знаки тления стали видны окружающим.

Я часто рассказывал вам историю, случившуюся с Роуландом Хиллом. Один добропорядочный шотландец пристально всматривался в лицо проповедника.

- Что вы так пристально разглядываете?

- Рассматриваю морщины вокруг ваших глаз, - ответил шотландец.

- И что вы в них нашли?

- Думаю, каким скверным человеком вы бы оказались, не призови вас Бог.

И многие из нас, оглянувшись назад на свои морщины греха юности, не успевшие углубиться, думают: «Каким страшным грешником я стал бы, не призови меня Господь». Да, черты тления появляются еще в ранней юности.

Но бывает и иначе. Следы тления, случается, становятся более явственными. Разложение приводит к тому, что человек начинает получать удовольствие от «прелестей» этого мира. Тщеславие, праздность и нечистота становятся путеводителями его жизни. Он не хуже, чем другие, вовсе нет; он пытается убедить себя в этом. Все же ему не хотелось бы, чтобы окружающие узнали о его тайных делах и помыслах, но они будут открыты в день Суда. Тогда будет мучительно стыдно. Некоторые из вас похожи на умершего, которого выносили из ворот города Наин, и которого воскресил Христос. Вы достаточно мертвы, но есть другие мертвые, которые походят на Лазаря, пролежавшего во гробе четыре дня. Его сестра сказала Господу: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе».

Благодать Божья коснулась тех, кто согласен с моим описанием их прежнего состояния, когда они зашли так далеко в грехах, что дальше уже некуда. Казалось, не было греха, которого они не совершили бы. Они погрязли в них по уши. Тление проникло в души и разлагало их изнутри. Чем омерзительнее для Бога был запах их разложения, тем более приятным был он для них. Я уверен, что среди вас есть те, которые скажут: «Да, я знаю, что был мертв. Знаю, что разложился почти полностью, что смерть поставила на мне свою страшную печать, я был действительно мертв перед Богом, поскольку начал смердеть, причем запах достигал не только Божьих ноздрей, но и ноздрей человека».

Впрочем, довольно об этом. Я знаю, что нам стыдно смотреть в прошлое, давайте же помнить, в каком глубо-

ком рве мы находились, и твердо помнить, что мы были мертвы во грехах наших.

2. Второе, о чем говорит наш текст, и это важнее, чем первое, - МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ИЗМЕНИЛИСЬ КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ. «Мы знаем, что перешли от смерти в жизнь…»

Переход «от смерти в жизнь» является *процессом обратным естественному*. Все знают, что человеку суждено перейти от жизни к смерти. Язычники верят в Харона, перевозящего мертвых в ладье в невидимый мир. Как-то поэт сказал: «Нетруден путь к вратам Аида, *вернуться* тяжело». Вернуть к жизни может только Бог, Он переводит верующих от смерти к жизни, делая невозможное возможным. И мы уверены в этом потому, что это произошло с нами. Изменения, происходящие в верующих, настолько очевидны, что мир удивляется: как это может быть?

Общение с Богом крайне важно, ибо ни один богослов не сможет убедить человека в полезности веры, кроме Самого Бога.

Одним из доказательств существования Бога для неверующего может стать общение с самим Богом. Свет, исходящий от Него, просвещает душу, освобождает ее из-под власти дьявола и приводит к Богу. Общение с Богом крайне важно, ибо ни один богослов не сможет убедить человека в полезности веры, кроме Самого Бога. Контраргументы против Бога исчезают сами собой, когда человек входит в личные отношения с Творцом, и когда он понимает сам, что перешел от смерти к жизни. Это понимание становится бесспорным доказательством силы и власти Евангелия Господа Иисуса Христа.

Не думаю, что легко описать переход от жизни к смерти, по крайней мере, я не могу описать его, хотя видел, как он совершается над многими, и я уверен, что *почти невозможно описать переход от смерти к жизни*. Я просто знаю, как и вы, братья и сестры, что перешел от смерти к жизни. Это произошло и с вами, но описать этот переход вы тоже не можете. Какой замечательный процесс! Это не смерть, это жизнь! Сможете ли вы сказать другому человеку, как это случилось? Вы можете рассказать о внешних изменениях, но объяснить, как работает Святой Дух, вы не можете. Его методы оживотворения – великая тайна. И даже переживший эту работу не может объяснить, как все это происходит. Тем не менее, умоляю вас – верьте *нам*, о неверующие, мы перед вами, и мы не те, кем были, как будто мы умерли и воскресли вновь. Некоторые из нас настолько изменились, что их не узнают старые приятели. Все это благодаря всемогущей самодержавной благодати Бога.

Однако следует признать, что *переход от смерти к жизни обычно начинается довольно болезненно*. Я слышал свидетельство человека, который чуть было не утонул. Его спасли и откачали. Так вот, первые вдохи были очень болезненными. Когда сердце опять стало биться, толкая кровь, а легкие разворачиваться, боль стала нестерпимой. Всем знакомо чувство, когда мы «отлежим» руку или ногу, и как болезненно происходит восстановление! Эти примеры – жалкое подобие того, что происходит с человеком, когда тот *переходит* от смерти к жизни. Но, тем не менее, это – не закон, я говорю о том, что происходит обычно, как правило. Но в каждом правиле есть исключения. Не думаю, что девица, которой Господь Иисус Христос сказал: «Талифа куми», испытала боль при воскресении. Я думаю, она просто открыла глаза и увидела Иисуса, Который приказал, чтобы ей принесли кушать. Есть такие дети Божьи, которые приходят к Иисусу безболезненно. Они не испытывают тех мук, которые обычно испытывают другие при рождении свыше, но, тем не менее, они тоже входят в семью детей Божьих. Но все же я считаю, что новая жизнь обычно начинается с боли.

Одним из признаков перехода от смерти к жизни является *самообесценивание*. Человек, совершающий этот переход, редко вырастает в своих собственных глазах. Он и вполовину не ценит себя так, как ценил до обращения. Он понимает, чтобы пройти сквозь игольное ушко ему необходимо уменьшиться в размерах, причем уменьшиться достаточно сильно.

В то же время, переход от смерти к жизни *совершается очень быстро*. Собственно говоря, для перехода достаточно лишь немного света, который начинает светить в темноте. Этот свет выявляет грех и рождает плач о нем. Молитва «Боже! будь

милостив ко мне грешнику!» является переходом в небесную жизнь. Однако часто бедная дрожащая душа не может произнести этих слов, но ни одна искра божественной жизни, когда-либо зажженная, не погаснет. Нетленное семя Слова Божьего пребывает вовек. Пусть это семя будет невеликим, подобно горчичному, оно, тем не менее, упав на почву приготовленную Богом, даст плод. Но первый росточек часто бывает чрезвычайно слабым. Подтверждением этого является вера в Иисуса, потому что «верующий в Сына имеет жизнь вечную». Это истинное слово потому, что сказано Господом. «Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек». Рожденный свыше человек, каким бы слабым он не был, если верит, - значит спасен.

Зарождение новой жизни обычно сопровождается *большой радостью*. Человек, уверовавший в Иисуса и прильнувший к Его груди, перешел от тьмы к свету, что значит – от печали к радости. Это не всегда так, но в большинстве случаев – именно так. Переход от смерти к жизни сопровождается необыкновенной радостью, за которую перешедший благодарит Бога. Я всегда радуюсь, когда кто-то совершает такой переход. Есть и такие, кто приходит ко Христу постепенно, это не лишает их жизни, но лишает радости. Без сомнения, они такие же спасенные, как и другие, но они впоследствии часто нуждаются в ободрении. В то же время и принявшие Слово жизни поспешно, находятся в опасности, потому что не имеют глубокого осознания греха.

Тем не менее, мы знаем и знаем действительно, что в нас произошли радикальные перемены.

3. Третье, о чем говорит наш текст: мы знаем кое-что еще. МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ЖИВЫ. «Мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь…».

Во-первых, это значит, что мы *не осуждены* на смерть. Вряд ли можно назвать живым человека, осужденного на смерть. Но верующий в Иисуса Христа знает, что для него нет никакого осуждения. Ничего не вменено ему в вину, потому что за все его грехи было уплачено на Голгофе. Это нам доподлинно известно, и мы радуемся.

Во-вторых, мы живы потому, что *вступили в новое бытие*. Мы узнали много того, о чем ранее не имели никакого понятия. «Теперь все новое».

- Ах, сэр! – сказал мне кто-то однажды, - или весь мир изменился, или я боюсь людей, которыми раньше восхищался. Вещи, которые когда-то приносили мне радость, теперь делают меня несчастным, а то, что я считал скучным, веселит меня.

Да, теперь мы не должны просто говорить о Боге, мы должны знать Его; не просто рассуждать о Христе, но жить Им; не просто почитать Духа Святого, но ощущать Его работу в нас. Мы познали, что кровь Иисуса очистила наши души, обетования теперь – наше богатство, а молитва – реальное общение с Богом. Нас не следует убеждать, что молитва имеет силу, мы знаем это на собственном опыте. Мы живем в новом мире и знаем это; раньше мы не знали о его существовании, а теперь живем в нем.

Кроме этого мы *теперь введены в духовное общество*. Я не знаю, как объяснить это, но попытаюсь. Представьте, что вы были всю жизнь свиньей, а потом вдруг превратились в человека. Теперь вы можете смотреть в телескоп, свинья не могла делать это. Вы смотрите в микроскоп, но я не помню, чтобы поросенок когда-либо делал это. Свинья не разговаривает, а вы – да; она не поет и не молится, а вы и поете, и молитесь. Вам все это доступно. Вы уже не то существо, каким были прежде. Такое произошло с некоторыми из нас. Мы имеем другую жизнь, обладаем тем, чем ранее не обладали. Нам известно то, что было сокрыто ранее, мы наслаждаемся тем, чем мы никогда не наслаждались, радуемся тому, что нас раньше печалило, и наоборот, печалимся от того, чему раньше радовались. Мы перешли от смерти к жизни. Обо всем, о чем я сказал, мы не просто знаем, мы живем этим.

Но новой жизни *требуется новая пища*. Наш аппетит может удовлетворить только Христос, мы любим дом Божий, восхищаемся Его Словом, и когда Святой Дух благословляет нас, то мы насыщаемся туком Его благословений. Мы верим также, что *эта жизнь гарантирует нам вечную жизнь*, которая не прекратится, которую у нас никто не может отнять. Позволь мне сказать тебе, мой необращенный друг, что мы счастливые люди. «Да, но вы говорили, что печалитесь от того, что нас радует». Совершенно верно, но ведь и вы не радуетесь тому, чему радуются свиньи, не так ли? Вам не нравится сравнение со свиньей? Что ж, я возьму другой образ. Я уверяю вас, что между христианином и обыкновенным человеком

существует разница более существенная, чем между обыкновенным человеком и псом. Другая жизнь, другие интересы. Я бы не стал преподавать астрономию псам, равно как и преподавать богословие необращенным людям, - я не усажу пса на стул и не стану учить его божественным истинам, - равно как и вам, пока вы не родитесь свыше, - говорить о благодати с вами бесполезно. Вы должны получить новую жизнь, перейти от смерти к жизни, в противном случае, вам не познать то, во что верим мы, в то, что мы имеем жизнь вечную.

Мы – всего лишь глиняные сосуды, тем не менее, Бог поместил в нас сокровище – Свою истину.

4. Четвертое, о чем говорит наш текст, МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ЖИВЫ ПОТОМУ, ЧТО ЛЮБИМ.

Вопрос о том, живы мы или нет, довольно интересен. Не далее как сегодня утром я получил письмо из судебной канцелярии, уведомляющее меня, что суд выясняет под присягой, является ли «упомянутый Чарльз Хаддон Сперджен» все еще живым. Я сообщил адвокату, что не буду давать показания под присягой ни под каким предлогом, но, насколько мне известно – и я верю в это, - я жив. Более того, я не собираюсь умирать в ближайшее время... При этом я ни на минуту не усомнился, что это правда. Я не понимаю тех христиан, которые не знают, живы ли они. Таковые принимают вид несчастных святош, полагая, что их «благочестивый» вид является доказательством того, что они живы. Может быть. Но есть иные доказательства жизни, и мне они нравятся больше. Вот одно из них: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев...».

Да, братья, если мы можем сказать, что *любим людей Божьих, как людей Божьих потому, что они – люди Божьи*, то это является свидетельством, что мы перешли от смерти к жизни. Разве вы не любите их *ради Христа*? Почему бы вам не сказать: «Он – христианин, он несет крест Христов, он – дитя Божье, поэтому я люблю его, и мне нравится общение с ним». Если вы так говорите, то вы не от мира. Если бы вы были от мира, то любили бы то, что в мире, вы любили бы мир, но, принадлежа Христу, вы любите тех, кто Христов, и любите их ради Христа.

Кроме того, вы любите их *ради истины*. Мы – всего лишь глиняные сосуды, тем не менее, Бог поместил в нас сокровище – Свою истину. Вы можете сказать: «Я люблю этого человека ради истины, которую он проповедует. Меня мало интересуют его достоинства, но я люблю благую весть, которую он несет людям». Если вы можете сказать: «Я люблю эту женщину, мне нравится, что она говорит об Иисусе, ее опыт – мое утешение». Или: «Я люблю читать письма такого-то брата, потому что в них чувствуется присутствие Христа», - значит, вы перешли от смерти к жизни. Если вы любите детей, то любите Отца, а Отца вы любите потому, что Он прежде возлюбил вас.

Кроме того, вы перешли от смерти к жизни, если любите детей Божьих *ради них самих*. Если вы желаете походить на них, если говорите: «Как бы мне хотелось сидеть в их окружении, быть наименьшим из них, служить им и разделять их радости», то вы – дитя Божье. Вы любите Его народ, *даже если мир ненавидит его*, и готовы принять на себя насмешки мира. «Вы смеетесь над ними? Что ж, я один из них, смейтесь и надо мной, поставьте меня к позорному столбу рядом с ними, я предпочитаю быть там, нежели с вами». Если вы таким образом любите святых Божьих, то вам нечего бояться, вы перешли от смерти к жизни.

Так же свидетельством благодати является *любовь к общению с детьми Божьими*. Желание быть на молитвенном общении с ними, слышать, как они молятся, как прославляют Бога, слышать их стон и желать не только услышать о чьей-то боли, но и разделить эту боль. А видя их радость, желать разделить ее с ними. И при этом говорить: «Я люблю их потому, что Господь возлюбил их. Я радуюсь, что рука Господня на них». Если все это так, то вы на правильном пути, т. е. – перешли от смерти к жизни. Кажется, предмет любви к братьям не такой уж и важный, но это не так, это – свидетельство миру и вам, что вы перешли от смерти к жизни. И даже если придут самые черные дни, любовь поможет вам устоять и остаться верными Господу.

Дай нам Бог, чтобы все мы имели часть в этом познании, ради Христа! Аминь и аминь.

Ищите прежде

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»
Матф. 6

День завтрашний прийти торопится…
Душа – тревогами полна:
Вы ночь проводите без сна.
Зачем заботы в сердце копите?

В заботах мечется язычество,
О завтрашнем тревожась дне,
Но хочется спросить вас мне:
Живете вы – под чьим владычеством?

На чью вы милость уповаете?
И ждете от кого щедрот?
Кто хлеб насущный вам дает?
Кого – Отцом вы называете?

О, если Богу жизнь доверили,
Над вами – Божья благодать.
Бог знает – что вам нужно дать,
Необходимое отмерит Он.

Ищите прежде – Царства Божия,
Ищите правды и добра,
Ищите каждый день, с утра,
Об остальном – зачем тревожиться?

Ищите прежде – Царства Божия
И «нет!» скажите суете,
Ищите праведных путей,
А остальное все – приложится.

Ищите прежде – Царства Божия:
Оно всех лучше в мире царств.
Ищите Божьего лица,
Об остальном Бог позаботится.

Заботы в сердце не копите,
Но – Царства Божия ищите.

****

Живем спеша, и некогда поэтому
Всю ценность времени осознавать,
Цепляться за летящие мгновения
И каждый миг считать за благодать.

А жизнь летит невидимой орбитою,
И тает круг отпущенных витков,
И тянется рука, от нас сокрытая,
Остановить наш маятник часов.

Но так оно заведомо устроено,
Чтобы, песком сквозь пальцы, годы шли,
Не растянуть их, не сберечь, и успокоенно
Считает всяк: пока живешь – живи!

И никому не хочется задуматься
О том, что в эти суетные дни
Решается безвременная будущность
Заброшенной, отвергнутой души.

****

«Всякую (ветвь), приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода»
Ин. 15:2

Господь плодоносную ветвь очищает,
Чтоб больше еще ей плодов принести,
И пусть нас садовничий нож не смущает:
Бог знает, как этот процесс провести.

Отцовские руки нам сделают больно
Лишь в случае том, что иначе нельзя,
Лишь видя, что ветвь разрастается вольно,
Плодам своим вред и урон нанося.

Господь, научи принимать Твое Слово
Так, чтобы святое его острие
Пустые побеги срезало все снова,
Чтоб плод принести нам во время свое.

Дух и плоть

Дух наш бодр и могуч,
Плоть – слаба и немощна,
Но она и в бессильи самом сильна.
Трудно духу могучему тело смирить,
Трудно сильному слабую плоть победить. –
Вздумал сделать добро иль греха избежать,
Но при этом начнет тотчас плоть восставать
И невольно в грех сильный дух вовлекать.
Вечно духу противится слабая плоть, –
Хочет слабостью силу его побороть.
Не равна их борьба, но как страшен конец –
Часто плоть получает победы венец.
Нашим телом владеет несчастная страсть,
Обращает в ничто его силу и власть.
Эта страсть – есть пристрастие к плоти своей,
Она дух заставляет молчать перед ней.
Странно! Чистый небесный наш дух
Плотью грубой земной обольщается вдруг,
Любит, нежит, питает ее,
Для нее забывает он счастье свое...
Счастлив тот, кто слабость плоти умеет крепить
Силой духа – бессилье ее победить.
Его плоть совершит на земле чудеса,
А по смерти душа воспарит в небеса.

Пожелание

Не смотри на людей,
Не учись у людей,
Людям свойственна всякая слабость.
Пусть тебя учит Бог
В благодати Своей
Познавать жизни горечь и сладость.
Пусть Он учит тебя
Видеть рядом людей,
Что они тебя чуточку выше...
Что ты, Божий слуга,
Как Господь-Назорей,
Должен душу их видеть и слышать.
Пусть Он учит тебя,
Пусть хранит Он тебя,
Пусть ведет Он тебя через годы.
Пусть от жизни твоей
Будет людям теплей
Тем, кто рядом идет по дороге!

КАК распознать лжеучение

Третье тысячелетие

Ушло в историю второе тысячелетие. Природные катастрофы, социальные потрясения, перегруппировка сил в мировом масштабе и беспрецедентный темп перемен наводят нас на мысль, что сотрясаемая кризисами планета входит в решающий период своей истории.

А кроме тех черных туч, что уже клубятся на горизонте, нам угрожает еще одна напасть – легко предсказуемое увеличение количества опасных религиозных групп, проповедующих лжеучения, которые черпают силы во все возрастающем ожидании грядущего апокалипсиса. Всякому, кто сомневается, что это действительно страшная опасность, стоит только вспомнить сделанные с самолета снимки южноамериканского поселения, на которых видны более 900 мертвых тел людей, отравленных цианистым калием, или полыхающий на ветру адский костер, в котором живьем сгорели заблудшие души в Техасе.

Историки напоминают нам, что на переломе веков всегда возникали движения, члены которых пытались уйти от общества, чтобы возродить веру в Бога и спастись от грядущего суда Божьего.

17 декабря 1989 года в «Вашингтон пост» журналист Курт Сапли писал: «Через десять лет и четырнадцать дней на небесном счетчике появится двойка и два нуля – наступит конец века, конец тысячелетия и начало эпохи пост-модерна. А если на историю можно положиться, то это означает, что в 90-е годы мы станем свидетелями пророчеств о конце света и появления новых лжеучений, с концом света связанных. Нам будут объявлять дату Второго Пришествия, и многие секты будут нас убеждать, что апокалипсис наступит вот-вот, на днях».

Взгляд изнутри

Нам важно помнить, что у опасных религиозных групп (ОРГ) есть своя логика. Ошибочно думать, что религиозные «неформалы» сплошь и рядом «экстремалы», что все они безумные фанатики, что ими кто-то манипулирует, играя на их безграмотности и невежестве. Религиозные раскольники обычно находят энергетическую подпитку, наряду с прочим, в основательно продуманных попытках возродить ту логику, веру и жертвенность, о которых часто твердят традиционные религии, на деле о них забывая. Эти группы хотят вернуть к жизни тот пророческий дух, которого так не хватает нашему обществу, и им кажется, что они гораздо лучше видят лежащий перед нами путь, чем те, кого устраивает дрейф по волнам преобладающих тенденций развития общества. Харизматические лидеры таких групп очень убедительно говорят, что поклоняться Богу без эмоций, без веры, без самопожертвования и послушания очень опасно. Им никак не откажешь в логике, когда они указывают на верующих, на пасторов и на целые деноминации, пораженные страшной напастью, - они потеряли «первую любовь», а вместе с ней и веру, они слепцы и лицемеры, они ни холодны, ни горячи духом.

Как оценивать лидеров ОРГ

Было бы неплохо, если бы лидеры опасных групп с самого начала сами понимали, что ими движет, и открыто заявляли о своих целях. Было бы неплохо, если бы они сразу говорили, что, в отличие от Христа, пришли не послужить, а чтобы им служили; не давать, а получать; не любить, а быть любимыми.

Было бы неплохо, если бы они всегда приходили «извне», а не «изнутри». Но в Библии нам сказано, что мы должны «внимать себе и всему стаду», ибо из нас самих «восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:28-30).

Лидеры опасных групп не признаются своим последователям, что они потихоньку придают старым словам новый смысл или что любовь к своим единомышленникам у них на каком-то этапе уступает место жесткому авторитарному контролю. Они даже сами могут не понимать, до какой степени они льстят людям, приукрашивают истории о чудесах Божьих и придумывают диалоги с Духом, которых нигде, кроме как в их воображении, никогда не было.

Но проходит время, и те, кто все оставил, чтобы пойти за таким лидером, начинают видеть и слышать такое, чего не ожидали увидеть и услышать, имея дело с мужем Божьим. В конце концов ученики Джима Джонса увидели, как почитаемый ими пророк во время проповеди бросил на пол Библию, и услышали, как он заявил: «Слишком многие смотрят в нее, а не на меня!». Бывший ученик Джима Джонса вспоминает: «Он говорил нам, что хочет, чтобы мы называли его Отцом и молились ему. Он хотел, чтобы мы всегда носили в своих бумажниках его фотографию»...

Но уже поздно, уже кое-чем пришлось поступиться. Слишком многое принесено в жертву. Сожжены мосты. Даны обещания. И теперь легче не сомневаться в своем учителе и убеждать себя: «Наверно, Бог испытывает нашу веру. Ради нашего общего блага можно и потерпеть. Слишком

многим хотелось бы, чтобы мы раскололись и признали, что нас обманули. Мы же знаем, сколько раз он возвещал нам истину. Так что нужно продолжать верить в Бога и делать свое дело».

Люди отрицают истину – уж слишком многим они пожертвовали, - и теперь отказываются видеть то, что есть, а «видят» то, что им хочется видеть.

Но проходит еще какое-то время, и становится невозможно отрицать, что тот, кому ты так доверял, вовсе не слуга Божий, каковым ты его считал. И как тогда бывает больно, как неприятно признаваться самому себе, что твой наставник вел тебя путем «другого Иисуса», предлагал «иного Духа» и учил «иному благовестию» (2 Кор. 11:4). Однако многие все-таки находят в себе смелость порвать со своим учителем и бывшими единомышленниками. И тогда эти люди снова обретают свободу и радость, познав на своем личном опыте те опасности, о которых говорил Христос:

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?

Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их» (Мф. 7:15-20).

Нелегко всех подозревать. Мы научились не сомневаться, а верить. Трудно допустить, что может быть опасным человек, который со знанием дела говорит о Господе и громит сатану на чем свет стоит. Но Христос нас учил, что узнать, с кем мы имеем дело, можно не по словам, а по плодам, которые приносят люди жизнью своей.

Со временем в жизни лидера, как правило, проявляются плоды. Первые впечатления и слова сами по себе ничего не говорят о мотивах, которые за этими словами стоят. Но каждый из нас самой жизнью своей пишет дневник помышлений своего сердца. Один из таких «комментариев» – это то, что апостол Павел называл «плодом Духа». В Послании к Галатам Павел говорил, что те, кто покорен Христу, отличаются любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью, милосердием, верой, кротостью и воздержанием (5:22-23).

Так что неплохо бы нам поразмыслить о своих духовных наставниках, помня о плоде Духа и задав себе следующие вопросы:

1. Что их отличает – почтительность и смирение или наглость и высокомерие? (2 Кор. 10:18).

2. Кротко они себя ведут или грубо? (2 Тим. 2:24-26).

3. Проявляют ли они сами уважение к старшим (как к друзьям, так и к врагам), включая Господа, родителей, земные власти и даже сатану? (2 Пет. 2:10-12; Иуд. 8-10).

4. Проявляют ли они уважение и любовь к другим служителям? (1 Кор. 3:1-9).

5. Помогают ли они своим ученикам возрастать в познаниях и обретать духовную зрелость или воспитывают в них только привычку полагаться на своего наставника и бездумно ему повиноваться? (Деян. 17:11; Еф. 4:11-16).

6. Наживаются ли они за счет членов своей группы? (1 Пет. 5:2; 2 Пет. 2:3).

7. Есть ли свидетельства их супружеской верности или своей личной жизнью они подают поводы для слухов и сплетен? (2 Пет. 2:14).

8. Говорят ли они с любовью и дерзновением правду о грехе или только то, что людям нравится слышать? (2 Тим. 4:3-4).

9. Жертвуют ли они своими личными интересами ради благополучия всей группы или их последователи носят их на руках? (Флп. 2:3-4).

10. На кого направляют внимание своих последователей – на Иисуса Христа или на себя самих? Верности кому учат? (Деян. 20:28-31; 3 Ин. 9-10).

11. Давят ли они на людей своим авторитетом или учат других на своем примере и своими знаниями? (1 Пет. 5:1-4).

12. Не возражают ли они против того, чтобы другие считали их своими братьями? (Мф. 28:8-12).

13. Их группу любят (или ненавидят) за их веру и верность Христу или за учение и толкования основателя группы? (1 Тим. 1:3-7).

14. Удерживают ли они членов своей группы любовью, своим примером и учением или запугиванием, так что люди просто боятся уйти из группы? (Гал. 2:11-21).

15. Соответствуют ли они требованиям, предъявляемым к епископам, или это просто нелишенные таланта люди с сомнительной репутацией? (1 Тим. 3:1-7).

Все эти вопросы относятся не только к словам духовных вождей, но также и к их взглядам и поступкам. Нужно понимать, что дело не только в учении, но еще и в духе самого наставника и его плодах.

Так в чем же разница между правильной церковью и лжеучением?

Вы уже, наверно, поняли, что если кто-то проповедует какую-то веру, это еще ничего не значит. «Так как же мне, - спросите вы, - отличить истину от обмана?». Вот вам некоторые подсказки, как можно сразу распознать разницу между правильной церковью и опасной религиозной группой?

1. В правильной церкви постоянно подчеркивается авторитет Писания (2 Тим. 3:16-17). В ОРГ часто подчеркивается авторитет лидеров этой группы, которые утверждают, что они получили от Бога какие-то дополнительные откровения.

2. Правильной церковью руководят служи-

тели, у которых есть и решительность, и мягкость, которые и наставляют, и поддерживают (2 Тим. 2:24-25; 1 Пет. 5:1-3). Руководители ОРГ часто прибегают к запугиванию, уставам, угрозам, и все зависит от того, насколько сильная личность стоит во главе группы.

3. Правильная церковь учит, что от общества убегать не нужно, но жить в нем нужно побожески (Ин. 17:15; 1 Кор. 5:9-11; 1 Пет. 2:11-17). Некоторые ОРГ требуют от своих членов полного ухода из общества с кратковременными в него «вылазками» ради того, чтобы раздобыть деньги и новых учеников.

4. В правильной церкви поощряется любовь и уважение к родственникам, хотя и говорится, что, если кто-то в семье Христа не принимает, это может привести к разделению (Мф. 10-34-37; Еф. 5:22; 6:4). Многие ОРГ настаивают, чтобы члены группы с презрением относились к родителям, не разделяющим их убеждений, независимо от того, что эти родители думают о Христе.

5. В правильной церкви в центре внимания всегда Христос (1 Кор. 1:10-17; 2 Кор. 4:5-6). ОРГ часто во главу угла ставят личность и учение своего духовного вождя.

6. В правильной церкви проявляется уважение даже к тем людям и учреждениям, которые, как считает церковь, находятся во власти сатаны (Рим. 13:1-7; Тит. 3:1; 1 Пет. 2:13-17). В ОРГ часто приветствуется насмешливое и презрительное отношение ко всем внешним.

7. Правильная церковь любой ценой хранит свое доброе имя (2 Кор. 4:2). ОРГ часто действует по принципу «цель оправдывает средства». А цель у такой группы одна – ее собственный успех.

8. В правильной церкви от служителей требуется безукоризненная нравственность и непорочность (1 Тим. 3:1-13; Тит. 1:5-9). В ОРГ руководители часто стоят «выше закона».

9. В правильной церкви одно-единственное условие спасения – личная вера в Иисуса Христа (Гал. 3:1-7; Еф. 2:8-9). ОРГ почти всегда добавляют к этому еще что-то, например, крещение или послушание.

10. Правильная церковь учит, что пожертвования – дело сугубо добровольное (2 Кор. 9:7). В ОРГ часто обнародуются «нормы» пожертвований, от членов таких групп иногда требуют, чтобы они отдавали свое имущество.

11. Правильная церковь предоставляет своим членам право самим судить, по Библии ли руководят служители церкви (Еф. 4:11-16; 1 Ин. 4:1-6). ОРГ часто сурово осуждают или вообще запрещают всякие попытки критики или анализа.

12. Правильная церковь признает и принимает всех, кто исповедует имя Христово верой и жизнью своей (1 Кор. 3:1-9; Флп. 1:15-18; 2 Ин. 7-11). В ОРГ часто признают только своих, тех, кто входит именно в эту группу.

13. Правильная церковь учит библейским принципам, которые помогают людям возрастать в вере и приобретать духовный опыт, учат самостоятельно рассуждать и принимать решения (2 Тим. 3:16-17; 1 Пет. 2:1-3). В ОРГ часто насаждается чувство зависимости всех от лидера, которое позволяет этому лидеру самому принимать все важные решения.

14. Правильная церковь не будет манипулировать сознанием своих членов. Она верит, что Дух Божий Сам может воздействовать на людей через Слово Божье (1 Кор. 2:3-5; 2 Кор. 2:17; 10:1-6). В ОРГ могут использоваться методы воздействия, применяемые по отношению к военнопленным.

15. Правильную церковь любят или ненавидят за то, что она отождествляет себя с Христом и Его Словом (Мф. 5:11; Ин. 15:18-21). ОРГ обычно любят или ненавидят за то, что именно она добавляет к учению Христа или отнимает от этого учения.

На переломе тысячелетий появилось особенно много разных лжеучений, и потому особенную актуальность приобретают такие слова апостола Павла:

«Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.

Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деян. 20:29-31).

Выход на свободу

Один из признаков ОРГ – это власть, которую имеет группа над теми из своих членов, которые начинают подумывать о выходе из ее рядов. Один бывший член такой группы говорит: «Я несколько месяцев набирался смелости, чтобы встать и сказать: «Все! Я ухожу. Больше я так не могу – совесть не позволяет. Я должен уйти, – и будь что будет». И это мое решение далось мне нелегко – пришлось много молиться, потому что страх был очень силен. Я боялся все потерять. Ведь идти-то вроде было некуда. Мне приводили слова Петра, когда Христос спрашивал учеников, не хотят ли и они Его оставить. Петр тогда ответил: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6:68). На их языке это значило: «От нас никому уходить нельзя. Идти некуда. Там, за нашими стенами, жизни нет».

Но вот что думает специалист по ОРГ Рон Энрот: «Очень хорошо, что есть конкретный пример людей, которые вышли из таких групп. Они убедились, что вне лжеучения жизнь все-таки есть. А самое радостное – это то, что эти люди могут прийти к истинному Богу через Иисуса Христа. Я много раз видел, как эти люди буквально рождались заново, услышав и приняв **евангельскую** благую весть. Для многих из них благая весть их лжеучения была совсем не благой. Им нужно было испытать Божью благодать и прощение, нужно было познать свободу, а не рабство. Я видел, как люди уходили из таких групп и уже через несколько дней, а иногда даже и на следующий

день, их жизнь изменялась самым решительным образом. Как же радостно это было видеть!».

Бог может разорвать узы рабства! Один из бывших членов ОРГ говорит: «Мне казалось, что, если я уйду из группы, я уйду от Иисуса Христа. Мне казалось, что я уйду от дела Божьего. Я думал, что тогда и Бог от меня уйдет. А теперь я знаю, что Бог выше всего этого. У Него столько милости и прощения, что их хватит всем. Я так рад, что у меня есть Христос, потому что Он ведет меня по жизни. Он успокаивает душу мою. Он дает мне смысл жизни. Он все совершает и допускает ради Своего блага. И поэтому я с надеждой смотрю в будущее».

Да, у нас и в самом деле есть надежда! Но сначала тот, кто попался на удочку лжеучения, должен признать свой грех – признать, что он воздал человеку или организации ту честь, которой достоин один только Бог. Как же нам нужно благодарить Бога за то, что Христос потом воскрес из мертвых и даровал новую жизнь всем, кто верит в Него – в Того единственного, Кто достоин называться Учителем нашим, - чтобы привести нас к Тому единственному, Кто достоин называться Отцом нашим (Мф. 23:8-10).

Эндрю Мюррей

Из всех качеств, свойственных жизни, подобной жизни Христа, нет ничего выше и славнее, чем участвовать с Ним в труде, которым Он постоянно занят перед лицом Отца: в Его всемогущем ходатайстве. Чем больше мы пребываем в Нем и возрастаем, чтобы быть похожими на Него, тем больше Его священническая жизнь будет действовать в нас. Наша жизнь станет такой же, как Его – жизнью постоянной молитвы за людей. Среди верующих слишком мало понимания того, какое место занимает молитва и какую силу имеет она в христианской жизни. Пока мы рассматриваем молитву всего лишь как средство для поддержания собственной христианской жизни, мы не поймем в полноте, чем в действительности она должна быть. Но когда мы научимся видеть в ней важнейшую часть врученного нам дела, корень и силу всякого другого труда, то поймем, что нет ничего нужнее, чем изучать и применять на практике искусство молитвы. Моя молитва к Богу - чтобы Он мог использовать эту книгу и сделать ясным, хотя бы для некоторых из Его детей, какое удивительное место силы и воздействия Он сохраняет для них. Отец ждет и готов услышать всякую молитву веры; Он хочет дать нам все, что бы мы ни попросили во имя Иисуса. Бог подразумевает, что на молитву есть ответ, и никто еще до конца не постиг, что Бог сделает для своего чада, что его молитва будет услышана. Бог слышит молитву. Многие жалуются, что они не имеют силы возносить действенные молитвы веры, совершающие многое. И я хочу донести им весть, что благословенный Иисус ждет и очень хочет научить их этому. Пусть Бог откроет наши глаза, чтобы понять святое служение ходатайства, для которого Он отделил нас как царственное священство. Пусть Он даст нам большое и сильное сердце, чтобы верить, что наши молитвы могут оказать мощное воздействие. И пусть все наши страхи о нашей неспособности совершить это призвание отступают, когда мы видим Иисуса, вечно живого, живущего в нас, чтобы молиться и гарантировать результаты нашей молитвенной жизни.

Глава 1. Единственный учитель

«Случилось, что когда Он в одном месте молился и перестал, один из учеников Его сказал Ему: «Господи! научи нас молиться» (Лк. 11:1)

Ученики видели некую связь между удивительной жизнью Христа в открытом служении людям и Его сокровенной молитвенной жизнью. Они были с Ним и видели,

как Он молится, и поверили в Него как в Учителя в искусстве молитвы. Никто не молился так, как Он. И тогда они пришли к Нему с просьбой: «Господи, научи нас молиться». Годы спустя они бы сказали нам, что из всего того, чему Он научил их, не было уроков благословеннее и чудеснее, чем Его уроки молитвы. И по сей день остается верным, что Его ученики испытывают нужду повторить ту же самую просьбу. Когда мы возрастаем в христианской жизни, размышление о всесильном ходатайстве нашего возлюбленного Учителя и вера в Него как Ходатая, становятся для нас более драгоценными и надежда уподобиться в ходатайстве Христу приобретает неизвестную ранее привлекательность. Когда мы видим Его молящимся и помним, что нет никого, кто мог бы молиться и учить, как Он, мы ощущаем, что прошение учеников - «Господи, научи нас молиться» - как раз является нашей нуждой. Поскольку Он Сам – наша жизнь, то мы можем иметь уверенность, что если попросим, Он будет рад принять нас в более близкое общение с Ним и научить нас молиться так, как молится Он. Вперед, мои братья! Идите к Благословенному Учителю и попросите Его включить вас в списки той школы, что всегда открыта для жаждущих учиться божественному искусству молитвы и ходатайства! Давайте скажем Учителю, как это некогда сделали они: «Господи, научи нас молиться». По мере размышления мы увидим, что каждое слово нашего прошения полно значения. «Господи, научи нас молиться». Да, молиться. Именно этому нам нужно научиться. Хотя при начале молитва настолько проста, что доступна и слабейшему из Его детей, в то же самое время молитва является самым высоким и святым трудом, до которого только человек может подняться. Молитва – это общение с Невидимым и Святым.

Все силы вселенной могут быть в распоряжении молящегося. Это самая суть истинной веры и канал всех благословений. Это секрет силы и жизни не только для нас самих, но для других – для церкви и для мира. Бог дал молитву, чтобы иметь доступ к Нему и Его силе. По молитве обетования ждут своего исполнения, и Царство ожидает своего прихода, и слава Божия – своего полного откровения. Насколько же мы медлительны и негодны для этого благословенного труда! Только Дух Божий может дать нам способность делать это правильно. Как быстро мы поддаемся обманчивому покою, имеющему форму молитвы, в то время как сила еще отсутствует! Наш прежний опыт, наставление церкви, воздействие привычки, волнение чувств – с какой легкостью все это приводит нас к молитве, которая не имеет духовной силы и не многого достигает. Как же не воззвать к Тому, Кто может научить настоящей молитве, открывающей доступ к Божьей силе и достигающей многого, молитве, по которой небесные врата действительно открываются настежь? Иисус открыл школу, где Он обучает Своих искупленных, особенно жаждущих иметь силу в молитве. Поступите в нее с просьбой: «Господи, именно в этом у нас нужда – научиться молиться! О, научи нас молиться!». «Господи, научи нас молиться». Да, нас, Господи. Мы прочли в Твоем Слове о силе, какую в давние времена получали верующие в Тебя, когда они молились, и что великие чудеса совершались в ответ на их молитвы. Это происходило и во времена Ветхого Завета, когда обещанный Богом

Умение говорить с Богом больше умения говорить с людьми.

Новый Завет еще не был заключен. Теперь, в наши дни исполнения обетования, Ты даешь Твоему народу тем более неоспоримые знаки Твоего присутствия! Мы слышали об обетованиях, которые Ты дал апостолам, - о силе молитвы во имя Твое, и видели, какую славу переживали они в их исполнении. Мы слышим постоянно, что даже в эти дни Ты даешь славные знамения Твоей силы тем, кто всецело доверяет Тебе. Господи! научи нас молиться в силе, со властью. Обетования принадлежат нам, сила и дары Небесного Царства предназначены для нас. О, научи нас молиться, чтобы мы могли получить это в избытке. Ты и нам также доверил Твое дело. От наших молитв также зависит пришествие Твоего Царства и по нашим молитвам также Ты можешь прославить Твое имя.

Господи, научи нас молиться!

Мы вверяемся Тебе как учащиеся. Мы хотим, чтобы только один Ты учил нас. «Господи, научи нас молиться!». Да, мы теперь ощущаем нужду в обучении молитве. Вначале кажется, что нет дела проще, но потом, позднее, мы видим, что нет ничего более сложного. И мы вынуждены признаться, что не знаем, как молиться, как нам следует молиться. Это правда, мы имеем Божье Слово с его ясными и определенными обетованиями, но грех так затемнил наш разум, что мы плохо понимаем, как использовать Слово. В духовных вопросах мы не всегда просим самое важное, а в вопросах временного характера мы еще меньше способны пользоваться замечательной свободой, которую дал нам Отец: просить о том, в чем мы нуждаемся. Даже когда мы знаем о чем просить, еще очень важно молиться так, чтобы молитва была принята. Она должна быть к славе Божьей,

полностью согласной с Его волей, с твердой убежденностью веры, во имя Иисуса, и неотступностью, которая, если необходимо, не принимает отказа. Всему этому мы должны научиться и можем научиться только в школе, где много молятся, так как практикой достигается совершенство. Среди болезненного осознания невежества и несостоятельности, борьбы между верою и сомнением, происходит обучение небесному искусству молитвы. Есть Один – Начальник и Совершитель веры и молитвы, Кто наблюдает за нашей молитвой и смотрит за тем, чтобы всех, доверяющихся Ему в этом, обучение в Его школе привело к совершенству. Пусть основой всякой нашей молитвы будет стремление к научению, что приходит от веры в Него как совершенного Учителя. И можно быть уверенными, что мы научимся. Мы узнаем, как молиться со властью, в силе. Мы можем положиться на Него в Его обучении.

«Господи, научи нас молиться». Никто не может учить так, как Иисус. Ученику нужен учитель, знающий свое дело и имеющий дар обучения, кто с терпением и любовью снизойдет до нужд ученика. Благословен Господь! В Иисусе есть все это и гораздо больше. Именно Иисус, молящийся Сам, научит нас молиться. Он знает, что такое молитва. Он научился этому среди искушений и слез Своей земной жизни. И на небе Он продолжает этот дорогой Его сердцу труд. Его жизнь там – молитва. Для Него нет больше радости, чем найти тех, кого Он может взять с собой в присутствие Отца, облекши их силой, чтобы вымолить Божье благословение на окружающих, обучая учеников быть Его соработниками в ходатайстве, посредством которого Царство Божие должно открываться на земле. Он знает как учить: острой ли нуждой, изучением ли Слова, уверенностью, которая рождает радость, или свидетельством другого верующего, знающего, что такое молитва. Через Святого Духа Он имеет доступ к нашему сердцу и учит нас молиться, указывая нам на грех, препятствующий молитве, либо давая уверенность, что мы угодны Богу. Он учит, не только внушая мысли, о чем или как просить, но вдыхая в нас тот самый дух молитвы, который пребывает в нас как дух Великого Ходатая. Мы можем радостно воскликнуть: какой Учитель сравнится с Ним! Иисус никогда не учил учеников тому, как проповедовать, но только как молиться. Умение говорить с Богом больше умения говорить с людьми. Сила Бога – это не сила людей. Иисус любит учить нас молиться.

Что вы думаете, мои возлюбленные соученики? Не в том ли наша нужда, чтобы мы попросили Учителя дать нам в течение месяца курс специальных уроков по искусству молитвы? Размышляя над словами, которые Он говорил на земле, предадимся же Его учению в полной уверенности, что с таким Учителем мы добьемся успеха. Давайте посвятим время не только размышлению, но и молитве, чтобы сидеть у подножия престола и обучаться ходатайственному труду. Давайте сделаем так в уверенности, что вопреки нашим колебаниям и страхам, Он совершит Свою работу самым прекрасным образом. Свою собственную жизнь, которая является жизнью молитвы, Он вдохнет в нас! Как Он делает нас причастниками Его праведности и Его жизни, Он так же сделает нас участниками Его ходатайства. В качестве членов Его Тела, как царственное священство, мы примем участие в Его священническом труде молиться и получать результаты от Бога для людей.

Да, даже вопреки нашему неумению и слабости, давайте с радостью скажем: «Господи, научи нас молиться!». Господи, научи нас молиться!

Благословенный Господь! Ты пребываешь вечно, чтобы молиться, и можешь научить и меня жить, чтобы молиться! Ты хочешь, чтобы я разделил Твою славу на небе, разделяя с Тобой эту непрестанную молитву, стоя как священник перед лицом Моего Бога. Господь Иисус! Внеси мое имя в список тех, кто признает себя неспособным молиться как должно и кто особенно хочет пройти курс обучения молитве. Господи! Научи меня быть терпеливым в Твоей школе, чтобы Ты имел время обучать меня. Я не понимаю до конца той удивительной привилегии и силы молитвы и нужды, чтобы Святой Дух стал во мне духом молитвы. Помоги мне оставить мысли о том, что я что-то знаю, и побуди меня склониться перед Тобой в нищете духа и истинном желании научиться. Наполни меня, Господи, уверенностью, что с Тобой, как моим Учителем, я научусь молиться. Тогда я не буду бояться, потому что мой Учитель постоянно возносит молитвы к Отцу и Своими молитвами управляет судьбой церкви и мира.

Открой мне все, что нужно знать о тайнах мира молитвы. И если там будет нечто мне непонятное, учи меня твердо стоять в вере, воздавая Богу славу. Благословенный Господь! Я знаю, что Ты не постыдишь Твоего ученика, уповающего на Тебя, и по Твоей милости этот ученик также не постыдит Тебя. Аминь.

«Господь дает благодать и Славу»
(Пс. 83:12)

Щедр и великодушен Иегова, и Его высшая радость состоит в том, чтобы давать дары. Дары Его, вне всякого сравнения, драгоценны и даются даром, словно солнечный свет. Он дает благодать избранным, ибо такова воля Его; искупленным – ибо таков завет Его; призванным – ибо таково обетование; верующим – ибо они ищут ее; грешникам – ибо они нуждаются в ней. Он дает ее обильно, своевременно, охотно, великодушно, постоянно. Дает ее даром во всех ее формах и проявлениях. Она охраняет, освящает, направляет, наставляет, содействует ко благу. Он непрерывно изливает ее в души людей и будет делать это вне зависимости от обстоятельств. Заболеем ли, обнищаем ли – благодать Его не замедлит. Даже в самый темный час, на пороге смерти, она затеплит свечу. Когда годы сменяются чередой, когда заново осыпаются листья, какое благословение иметь это неувядаемое обетование: «Господь дает благодать»!

В нашем стихе союз «и» является звеном, соединяющим настоящее и будущее, ибо благодать и слава вовеки неразрывны. Бог соединил их, и никому их не разлучить. Он никогда не откажет в славе душе, на которую даром излил благодать. Впрочем, слава есть не что иное, как благодать в своем лучшем обличии, благодать в полном цветении, благодать, словно осенний плод, - зрелая и совершенная. Никто не знает, как скоро облечемся мы в славу. Возможно, что до конца этого месяца мы уже увидим святой город. Долог ли, краток ли этот период – мы будем скоро прославлены. Славу небес, славу вечности, славу Иисуса, славу Отца – все это Господь, безусловно, дает Своим избранным. Какое замечательное обетование неизменного Бога!

В одной цепи два золотых звена.
Их высший смысл отрадно сознавать:
Тем душам будет слава вся дана,
Кому дана сегодня благодать.

«И ты стал подобен нам!»
(Ис. 14:10)

Какой будет участь богоотступников, когда их обнаженные души предстанут перед Создателем? Вынесут ли они голос, говорящий: «Удалитесь от Меня все, делающие беззаконие. Вы отвергли Меня, а ныне Я отвергаю вас. Вы блудодействовали и удалились от Меня, а ныне Я отвращаю от вас лицо Мое и не являю вам милости Моей». Каким будет их позор в великий последний день, когда перед несметным сонмом собравшихся предстанет их истинное лицо? Взгляните на грешников, никогда не исповедовавших Христа, встающих с огненных постелей и указывающих на отступников. «Вот они, -говорит один, - будут ли они проповедовать Евангелие в аду?». «А вот и тот, - подхватил другой, - который осуждал меня. Сам же оказался лицемером». «Кого я вижу?! – злорадно посмеивается третий. – И тот здесь, который посещал все собрания, хвалился вечным спасением. Полюбуйтесь на него!». Большего сарказма, чем в день, когда дьявол утащит души лицемеров на погибель, сатанинским насмешникам не выразить. Буньян мастерски описывает эту сцену, указывая на дверь, ведущую в преддверие ада: «Семь демонов связали нечестивца семью веревками, увели с пути к Небесному Граду, куда, как он уверял, он шел, и потащили к двери, ведущей в преддверие ада». Вы, верующие во Христа, остерегайтесь этого пути. «Испытывайте самих себя, в вере ли вы?» Исследуйте себя – во Христе вы или нет. Легче всего, будучи судимым собою, вынести себе приговор. Но ты будь справедлив по отношению ко всем, строг и взыскателен по отношению к себе. Помни, что если стоишь не на твердом основании, то при падении дома твоего разрушение будет великим. Пусть Господь в этом случае даст тебе искренности и постоянства. Чтобы никогда, какое бы зло тебя ни коснулось, не свернул ты с избранного пути.

«Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь, - и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя - как человек вооруженный» (Притч. 24:33-34)

Отъявленные лентяи просят еще хоть чуточку поспать, однако приходят в негодование от обвинения в нерадивости. Им мучительно хочется, сложив руки, полежать, и они приводят массу доводов в свое оправдание. Такими паузами заполняется рабочий день, постепенно истекает отпущенное время, и поле зарастает терниями. Подобными проволочками люди губят собственные души. Однако, они ничего не намерены откладывать на годы, разве что на месяцы, когда условия станут более благоприятными. Тем временем их внимание настолько поглощено мелкими заботами, что решение серьезных вопросов их уже не беспокоит. Но, как сквозь пальцы вода, уходит время, и жизнь безвозвратно растрачена по каплям. Лето благодати растворилось в полусне. Будьте разумны: цените время, используя нынешний скоротечный момент. Да научит нас Господь этой священной мудрости. В противном случае нас ждет невиданная вечная нищета, когда будем в муках искать воды, чтобы омочить в ней перст и прохладить язык. Подобно тому как путника утомляет дорога, так ленивца одолеет нищета и колеблющегося постигнет пагуба. С каждым часом все ближе зловещий преследователь. Он не медлит, ибо знает свое дело. Подобно тому как вооруженный человек врывается с силой и властью, так к бездельнику непрошено явится нужда, к нераскаявшемуся – смерть, и путь ко спасению будет отрезан. О если бы люди обладали мудростью и старательно искали Господа Иисуса! Стремительно приближается торжественный день, когда поздно будет пахать и сеять, каяться и уверовать. В уборочную страду бессмысленно сожалеть об упущенном посеве. Время покаяться и поверить еще не истекло. Мы можем сделать это в сегодняшний вечер.

«О Нем веселится сердце наше»

(Пс. 32:21)

Какое благословение в том, что христиане могут радоваться даже в самых тяжелых испытаниях! Несмотря на трудности и переживания, они все еще поют, и, подобно многим птицам, прекраснее всего – в неволе. Над ними катятся волны, но души их вскоре всплывают на поверхность и видят свет Божьего лица. Им присущи жизнерадостность и оптимизм, позволяющие держать голову высоко и петь среди бури: «Бог еще со мной». Кому за все это принадлежит слава? Бесспорно, Иисусу, ибо все – от Него. Не испытания приносят верующему утешение, а присутствие Сына Божьего в раскаленной печи. От этого присутствия радостью переполняется его сердце. Он болен и страдает, но Иисус посещает его и стелет ему постель. Он на пороге смерти, и холодные воды Иордана дошли до шеи, но Иисус заключает его в объятия, говоря: «Не страшись, возлюбленный. Принять смерть – благословение. Воды смерти имеют свой источник на небе. Они не горьки, а сладки, как мед, ибо текут от престола благодати». В то время как уходящий святой среди вздымающихся волн пробирается через поток, изнемогая плотью и сердцем, знакомый голос говорит ему: «Не бойся, ибо Я с тобой; не смущайся, ибо Я Бог твой» (Ис. 41:10). Когда святой приближается к границе бесконечно неведомого, опасаясь вступления в царство теней, Иисус говорит: «Не бойся, ибо Отец благоволил дать тебе царство». Таким образом, получив подкрепление и утешение, святой не боится умереть. Напротив, он даже рад удалиться, ибо увидев Иисуса, как утреннюю звезду, он желает взирать на Него, как на солнце, во всем Его сиянии. По сути дела, присутствие Иисуса есть то самое Небо, к которому мы стремимся.

Он – слава наших лучших дней
И утешение ночей.

Мой дом

«Мой дом!» - эти слова звучат для меня как музыка. Эти слова звучат подобно пасхальному трезвону, но только еще мягче и приятнее, и глубже проникают в мое сердце. Безразлично, что они означают – бедную хижину или господский дом; отчий дом всегда дорог, и нет другого места на земле, равного ему. Пусть растет вечно зеленый плющ из его стен и пусть на его крыше всегда зеленеет мох! Чирикайте весело, воробьи, и ласково щебечите, ласточки, вокруг памятного мне места, где весь мой отдых и вся моя радость. Всякая птица любит свое гнездо; сова считает древние развалины прекраснейшим местом на свете, а для лисиц нора под бугром ох как уютна!.. Как только моя лошадка почувствует, что мы повернули домой, то ей больше не нужен кнут, она мчится изо всех сил; я сам всегда чувствую то же самое и для меня путь домой является лучшей дорогой во всей округе. Я предпочитаю видеть дым, выходящий из моей трубы, чем огонь – на чужом очаге; есть что-то прекрасное в том, как он стелется между деревьями. Холодная картошка на моем собственном столе вкуснее, чем жаркое на столе соседа, и мед более всего пахнет у моих дверей. Если вы в гостях, то вам стараются угодить изо всех сил, но все же дома лучше. Говорят – «будьте как дома», ибо всякий знает, что чувствовать себя как дома – приятнее всего.

«Всюду хорошо, а дома лучше».

Быть дома, значит – быть у себя, – и чего еще можно желать? Никого не смущает ваш хороший аппетит и вам нечего опасаться, что придется лечь на ночь в не совсем сухую простыню. Безопасный в своем доме, что король в своем дворце; человек чувствует себя тем, что он есть, не боится, что будет сочтен гордецом. Всякий петух кричит на своем плетне; и собака подобна льву в своем доме. Не надо взвешивать каждое слово от подслушивающего врага, ни держать сердце под замком и за запором; но как только дверь закроется, я чувствую себя свободно, потому что никто не наблюдает и не подслушивает. В нашей стране много мест, достойных обозрения, и всяких прекрасных видов; но лучший вид – это вид моей хижины, где приветливо шумит на столе самовар, у стола шьет жена, а дети резвятся, как молодые ягнята. Несомненно, что наши ребята – самые красивые. Это, правда, оспаривается некоторыми лицами, но подобные сомнения доказывают только их неверие; они всегда на один или два фунта тяжелее других детей и все же никогда не устанешь носить их и играть с ними. Бьюсь об заклад, что моя жена не выдержала бы даже полдня, если бы ей пришлось ухаживать за детьми нашего соседа; но наши дети ее никогда не утомляют, что, как я думаю, происходит оттого, что они родились в родительском доме. Точно так же и в остальном: наша улица самая красивая во всей деревне, потому что наш дом стоит на ней; мой сад – настоящий рай и то по той простой причине, что он примыкает к моему старому дому.

Я не могу понять, почему столь многие рабочие люди проводят вечера в общественных местах, тогда как было бы куда лучше и дешевле провести время дома. Просиживая там часами, пьют и болтают о пустяках и забывают своих дорогих близких у себя дома, поджидающих их с тоскою и нетерпением. Их деньги уходят в карманы кабатчиков, в то время как они должны бы принести пользу их жене и детям; что же касается водки, которую они выпивают, то это напиток безумцев, в котором они топят свой рассудок. Таких людей следовало бы сечь публично; что же касается тех, кто поощряет их и наживается на их слабости, то таких следовало бы попросту полосовать. Кабаки – вот настоящая язва наших мест; ничто хорошее не исходит из них, а причиняемое ими зло не поддается описанию: это подлинное зло – равное чуме; я желал бы, чтобы человек, издавший закон, разрешающий их существование, должен был содержать все семьи, разоренные ими. Кабаки являются врагами семейной жизни, и чем раньше будут отобраны разрешения на их содержание, тем лучше: бедные люди не нуждаются в подобных местах, а богатые люди – тем паче. Все, что разбивает семейную жизнь, должно быть истреблено, подобно тому, как охотники уничтожают хищных зверей.

Муж должен стараться сделать свой дом счастливым и святым местом. Только скверная птица пачкает собственное гнездо, и скверный человек тот, кто разрушает свой семейный очаг. Наш дом должен быть маленьким храмом, над дверьми которого написано – «свят Господу», но он никогда не должен быть тюрьмою, в которой имеется множество правил и предписаний, но мало любви и вовсе нет радости. Семейная жизнь дает не только наслаждения, но большинство затруднений легко устранимы, если благодать Божия царствует в сердцах. Набожность и любовь позволяют человеку, подобно птичке в живой изгороди, петь среди шипов и колючек и сверх того побуждать к пению других. Должно быть удовольствием для мужа доставлять радость жене и жене должно быть приятно заботиться о муже. Кто внимателен к своей жене, тот внимателен к самому себе. Я опасаюсь, что некоторые люди руководствуются лишь своим усмотрением, а в подобном случае семейное счастье является призрачным. Если муж и жена живут согласно, то какой легкой кажется их ноша! Не всякая пара составляет подходящую чету и большинство людей достойно сожаления в стремлении обеспечить счастье семьи. Муж должен быть отцом семейства, поддерживающим все, как камень, поставленный во главе угла, но он не должен давить, как мельничный жернов. Нелюбезный и деспотичный муж не может считаться христианином, так как он поступает вопреки заветам Христа. Но все же дом должен быть управляем, ибо в противном случае получится безлад и скандал на всю округу. Если отец семейства бросит вожжи, то семейная телега скоро очутится в канаве. Мудрая смесь любви и твердости может достигнуть цели; но никогда ни резкость, ни мягкость, каждая в отдельности, не обеспечат мира и порядка в доме. Семейный дом не является семейным, если дети не состоят в послушании; тогда скорее наказание, чем удовольствие – жить в нем. Счастлив тот, кто счастлив в детях, и счастливы те дети, которые счастливо живут с отцом. Но не все отцы разумны. Не применять розги к детям, значит сделать из них розгу для себя. Соломон говорил: «Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей». Я не уверен в том, действительно ли в наше время люди мудрее Соломона, хотя многие считают себя такими. Молодые жеребята должны быть выезжены, иначе они станут дикими жеребцами. Некоторые отцы преисполнены огня и гнева, выходя из себя при всякой ошибке; это плохо и делает дом, который должен быть маленьким небом, - подобием ада. Недостаток ветра вынуждает мельника к праздности, но избыток ветра – опрокидывает всю мельницу. Люди, наносящие удары в гневе, обычно не попадают в цель. Пока Бог помогает нам держать поводья крепко, - так, однако, чтобы не поранить лошади, - до тех пор все идет хорошо. Если дом управляется в согласии со Словом Божиим, мы можем пригласить ангелов переночевать с нами и они будут чувствовать себя в привычной обстановке. Женщины должны понимать, что дом является их местом и их царством, счастье которого зависит прежде всего от них.

Плоха та жена, которая выгоняет мужа из дома своим длинным языком. На другой день муж говорит жене: «Сверни свой кнут», что значит: «Держи язык за зубами; нестерпимо жить под этим вечно хлопающим кнутом». Говорят, что, когда Бог отмерил человеку десять мер речи, женщина схватила девять и убежала; я знаю некоторые случаи, относительно которых можно опасаться, что дело обстояло именно таким образом. Грязная, неряшливая и сплетничающая жена может довести своего мужа до дома умалишенных; если он идет вечером в трактир, то вся вина на ее стороне, - нерадостно протекает жизнь в семье, в которой жена, вместо того, чтобы уважать и почитать мужа, постоянно ссорится и спорит с ним. Храни нас всех Господь от женщин, кажущихся ангелами на улице, святыми в церкви и являющихся дьяволами у себя дома. Я никогда не пробовал этого горького злака, но от всей души сочувствую тем, кто должен ежедневно им питаться.

Покажите мне любящего мужа, достойную жену и хороших детей, и я уверен, что более отрадного вида я не увижу, если бы даже мчался целый год на паре добрых коней. Семейный дом – самое великое из всех учреждений. Мой скромный дом милее парламента. Восхваляйте, как хотите, законодательный труд и реформы, но я предпочитаю возделывать мой скромный садик и учить моих детей молиться. Свобода и право – очень приятны и нужны, но для меня самая приятная свобода иметь свою собственную хижину, свободную от долгов. Мне трудно судить о том, каково должно быть содержание конституции; но если она обеспечивает каждому спокойное пользование своим собственным углом, то да здравствует она! Не будь у меня родного дома, мир был бы для меня огромной тюрьмой. Вот – моя родина, вот – моя губерния, но мое село я не назову, так как опасаюсь, что многие захотели бы лично увидеть меня и убедиться в правдивости моих слов. Многие из моих друзей покинули родину и ищут счастья в Америке и в Сибири... На катящемся камне мох не растет. Правда, эти тяжелые времена заставляют человека сдвинуться с места, но я крепко привязан к родному дому и прошу Господа Бога, чтобы Он позволил мне жить и умереть среди моих земляков. Быть может, в Америке или в Германии то или другое лучше, но для меня мой край лучше других.

Ч. Сперджен.

Жизнь приносит много страданий, бед и скорбей. Они необходимы, так как являются своего рода станком, на котором Бог обрабатывает и преобразовывает нас. Жизненные трудности и заботы становятся в Божьих руках рубанком, которым Он обстругивает, шлифует и полирует нас; они - точило, делающее нас сверкающими и сияющими.

Если мы считаем себя счастливыми только тогда, когда нет никаких скорбей, тогда в своей жизни мы познаем очень мало истинного счастья. Счастье исходит не из жизни с удобствами и уютом, не из отсутствия трудностей и помех. Напротив, истинное счастье исходит из преодоления и одержания победы над помехами и трудностями. Поэтому песня истинного счастья так часто раздается из сердец, перенесших много страданий и скорбей.

Апостол Павел понимал, какой в действительности должна быть жизнь. После того, как его побили камнями и оставили лежать полумертвым, он проследовал через города Азии, *«утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»* (Деян. 14:22). В Послании к Коринфянам он перечисляет все те страдания, которые он перенес в служении Христу; тем не менее, никто не говорил о радости и об исполнении радостью больше, чем этот претерпевший столько скорбей муж.

И псалмопевец имел что сказать о страданиях и скорбях: *«Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие мое, узнал горесть души моей»* (Пс. 30:8). Бог не оставил его в беде и нужде, поэтому псалмопевец мог радоваться вопреки всем своим скорбям.

Иисус говорил Своим ученикам: *«В мире будете иметь скорбь»* (Ин. 16:33). Говорил ли Он им, чтобы они плакали и рыдали по этому поводу? Объяснял ли Он им, что они должны страшиться? Он уже обратил их внимание на то, что мир возненавидит их, и теперь показал им, что как следствие ненависти мира и естественных жизненных условий, они будут иметь страдания и скорби. Говорил ли Он им при этом: «Это лишит вас радости и счастья и вы будете печальны и безутешны»? Нет, Он не говорил им ничего подобного, напротив, добавил: *«Но мужайтесь: Я победил мир»*.

Обрати внимание на бесстрашие, с которым Иисус сказал эти слова! Перед Ним была Гефсимания, Его ожидали страдания перед первосвященниками и Пилатом. Он видел Голгофу. Он хорошо знал, что должен перенести самые тяжелые страдания. Но, несмотря на все это, Он сказал: *«Мужайтесь: Я победил мир»*.

Какой удивительный пример для нас! Он победил мир не только ради Себя Самого, но и ради нас. Он знает все наши страдания. Ему известно, что нас ожидают скорби и трудности, возможно, даже опасности, печали и многое другое, что будет искушать и испытывать нас. Он знает, что мы испытываем в такие времена. Он знает, какие страдания причиняет нам настоящее, и какое беспокойство доставляет будущее. Он знает и то, что мы искушаемы пасть духом и отказаться от борьбы. Но, несмотря на все это, Он говорит нам: *«Мужайтесь: Я победил мир»*.

Дорогая душа, Иисус знает все твои скорби и страдания. Он знает каждую сердечную боль, каждую трудность и все то, что тебе предстоит пережить и перенести. Положись же на Его благодать и помощь! Тогда из твоей жизни вскоре исчезнут темные тучи, и твое сердце наполнится хвалой и благодарением.

Павел спрашивает: *«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?»*, и тут же добавляет: *«Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас»* (Рим. 8:35, 37).

Далее Павел говорит о том, что мы приняты Богом и оправданы через веру: *«Мы хвалимся надеждою славы Божией»*. И добавляет: *«И не сим только, но хвалимся и скорбями»* (Рим. 5:2-3).

Павел радовался как в хорошие, так и в плохие дни. Почему он мог это? Было ли это голым энтузиазмом или фанатизмом? Закрывал ли он глаза перед реальностью? Нет, он был вполне рассудителен, здравомыслящ и благоразумен. Он смотрел сквозь тьму временных обстоятельств и предвидел доброе, следовавшее за страданиями и скорбями. Он говорил: *«…Зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не посты-*

жает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:3-5).

В этом тайна радости апостола.

В другом случае Павел делится своим опытом: *«Я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей»* (2 Кор. 7:4), а в 6 стихе приводит основание к тому: *«Бог, утешающий смиренных, утешил нас»*. Божье утешение – это нечто дивное; Его подкрепляющее благословение испытают только те, кто прошел через глубокие скорби.

Во времена скорби нам часто кажется, что Бог не заботится о нас, и что Он весьма далек от нас. И именно тогда, когда мы больше всего нуждаемся в Нем и Он уже готов помочь нам, мы иногда перестаем искать Его помощи и надеяться на Него.

Вот тут-то многие и прекращают борьбу. Им кажется, что Бог оставил их в беде и что они теперь сами должны нести свое бремя. Такая позиция – помеха для помощи, которую Бог уже готов оказать нам. Таким чувствам мы должны решительно противостоять. Мы должны правильно ценить великую Божью любовь. В тяжелые времена любящие родители особенно заботятся о благе своих детей. А сердце Бога намного мягче и чувствительнее, нежели сердце матери. Его любовь намного сильнее и возвышеннее, чем какая-либо человеческая любовь. Во времена бед и скорбей, в печалях и заботах, когда мы томимся страхами и предчувствиями, нам следовало бы помнить о том, что Он готов заключить нас в Свои любящие отцовские руки, утешить утешением, которое может дать только Он один.

Тучи могут иногда заслонять Его лик. Порой нам кажется, что Он очень далек от нас, но Он все же близок к нам. Тучи могут мешать **нам** увидеть Его, но они не могут помешать Ему видеть нас. Да, Он видит всегда и Он желает, чтобы мы позволили Ему принять участие в наших страданиях. Он хочет, чтобы мы возложили свои надежды на Него и выразили Ему желания своей души. Он ожидает от нас, чтобы мы использовали всю имеющуюся у нас силу. Но сверх нашей собственной силы стоит наготове Его могучая сила, готовая восполнить любой наш недостаток в силе. Он всегда находит для нас выход из трудностей. Он знает, сколько силы и благодати нам необходимо, и всегда дарит нам недостающее, если мы только предоставляем Ему возможность к тому.

Каждый человек, христианин он или нет, должен пройти через времена печалей, бед и различных неприятностей. Многим приходится самим нести свое бремя, без Божьей помощи, – они проходят через всё собственными силами, и тем или иным образом находят выход. Но Бог знает лучший путь, чем мы, и хочет вести нас им, если мы доверимся Ему.

Иаков советует нам почитать за радость, если мы оказываемся в различных искушениях, потому что скорби всегда приносят богатые плоды.

Павел был того же мнения. Он и Сила находились в темнице в Филиппах. Была полночь. На ногах у них были колодки, их одежда была изорвана, а спины болели и кровоточили от перенесенных побоев. Казалось, смерть была близка, и все же они не плакали и не сетовали – они молились (Деян. 16:25).

После молитвы они воспели хвалу во славу Бога. Они делали это не ради хвастовства и не для того, чтобы разбудить других узников; нет, они пели, потому что радость наполняла их сердца. Они страдали так сильно, что не могли заснуть, и, воспевая славу Богу, провели ночь наилучшим образом. Они ни на миг не сожалели о своей судьбе, но высматривали необходимую помощь. Их вера достигла Бога, от Которого и пришла потом помощь.

Они могли оставаться такими спокойными и мужественными по нескольким причинам. Во-первых, они были невинны. Они творили только добро, и потому страдали. В таких случаях сознание невинности является большим утешением. И мы можем при чистой совести побеждать наши трудности, если изберем тот же путь, что и Павел с Силой.

Во-вторых, они были христианами, преисполненными надежды. Они смотрели не на мрачные стороны событий, не на темницу и не на меч палача. Они думали не о своих ноющих спинах и израненных ногах в колодках. Они смотрели на Бога. Они видели Его любящий лик и пели хвалебные песни в Его славу.

В-третьих, они показали твердую веру. Они были убеждены в том, что Бог знает все, что случилось с ними. Они ощущали Его покровительство и знали, что ничто не может с ними произойти без Его на то воли. Так покоились они в полной безопасности веры в Нем, и потому могли радоваться при всех своих скорбях.

Пению в скорбях научиться труднее, чем песне радости, когда все хорошо и мы не имеем трудностей и печалей. Но если мы решимся полностью положиться на Бога, тогда в нашей душе родится песня веры и победы. Мы будем восхвалять и превозносить Бога за Его благословения в долине скорби, и увидим венец, ожидающий нас в конце нашего жизненного пути.

Ч. В. Найлор

Многие пьяницы, оправдывая свое пристрастие к алкоголю, часто приводят в пример Иисуса, говоря, что Он и Сам пил вино и даже на свадьбе в Кане Галилейской претворил воду в вино. По их словам получается, как будто Иисус поощряет людей пить вино?..

Клюнк Бибинур
с. Леденёво, Северно-Казахстанской обл.

Нередко люди, страдающие от алкогольной зависимости, оправдывая свое нежелание оставить пагубную привычку, ссылаются на этот факт превращения воды в вино. Дескать, мол, если Христос превращал воду в вино, значит, в том, что они пьют, нет ничего плохого. Конечно, всем разумным людям понятно, что такое оправдание пьянства несерьезно и с любой точки зрения не здраво и несостоятельно. И случай, имевший место в Кане Галилейской, не дает алкоголикам повода уравнивать себя со Христом.

Почему Христос превратил воду в вино?

1. В Ветхозаветное время Бог не запрещал евреям употреблять вино. Хлеб, вино, елей служили для Израиля символами благословения, благополучия и радости (Вт. 24:24-26; 28:39; Пс. 4:8; 103:14-15; Пр. 3:10; Ос. 2:22; Иоиль 3:18).

2. Во время ветхозаветных жертвоприношений предписывалось употреблять вино (Исх. 29:40).

3. Священникам и левитам в качестве десятины также выделялось вино (Вт. 18:1-4; Неем. 10:37-39)

4. Вино и другие крепкие напитки запрещалось пить только священникам во время проведения ими богослужения, когда они входили в скинию собрания, поскольку в этот момент они вступали в присутствие Божие (Лев. 10:9).

5. Тем, кто принимал обет назорейства (особое посвящение Богу), также запрещалось употребление вина на весь период принимаемого обета (Числ. 6 гл.).

6. Вместе с разрешение пить вино Израилю запрещалось им злоупотреблять (Пр. 20:1; 21:17; 23:20, 29-32; Ис. 28:7; Ос. 4:11; 7:5).

Если бы в то время вопрос пьянства в Израиле стоял так остро, как сегодня в нашем обществе, и если бы люди в то время напивались и чинили беспорядки на свадьбах и других торжествах, как это происходит у нас в наше время, то, разумеется, Христос не совершил бы это чудо превращения воды в вино на свадьбе в Кане Галилейской.

Чтобы лучше понять этот момент, прочитаем следующее:

«Вскоре после сбора винограда вино могло содержать некоторое количество алкоголя (тогда не было ни холодильных установок, ни герметической закупорки сосудов). Но уровень алкоголя не повышали искусственным путем (перегонку не использовали); скорее, вино разбавляли водой в пропорции две-три части воды на одну часть вина. На греческих пирах люди напивались потому, что вино разбавлялось меньше или в него добавлялись растительные токсины*, но еврейские учителя не одобряли такой практики; маловероятно, что в Кане люди хотели напиться допьяна. Все же, как правило, гостям сначала подавалось лучшее вино, потому что в процессе семидневного свадебного пира, независимо от того, насколько люди пьянели, их вкус притуплялся» («Библейский культурно-исторический комментарий» Крейг Кинер).

Как мы видим, ситуация с употреблением вина и крепких напитков в Палестине в то время была совершенно иной, чем та, которую мы видим сегодня в России и других странах. Да и не только в Палестине. В Молдавии, Абхазии, Грузии и в других местах, где выращивается виноград и другие садовые культуры, вино – обычный здоровый напиток, но пьяниц там практически нет. В столице Абхазии, Сухуми, например, только один вытрезвитель, в котором, кстати, вы вряд ли найдете местных жителей. До Второй мировой войны в Закавказье было много сел, населенных преимущественно немцами, которые наряду с другими культурами, выращивали и виноград. В каждом погребе хранилось вино, которое употреблялось в

* Греки разбавляли вино водой, и этот напиток служил им вместо нашего чая; греки считали неприличным пить неразбавленное вино и презирали пьяниц.

разумных дозах перед едой. Пьяницы в таких селах были редким исключением.

Что же касается вопроса вина в Новом Завете, то здесь есть существенное отличие от Ветхого Завета.

Да, можно предположить, что Христос и апостолы пили вино. Однако, в Новом Завете вино уже не выступает как символ благословения и радости. Хотя в Новом Завете нет прямого запрета на умеренное употребление вина, мы все же нигде не читаем, чтобы после дня пятидесятницы (день организации и посвящения христианской церкви) церкви имели обычай употреблять вино. Можно привести три аргумента в пользу того, почему сегодня христиане не употребляют вина и других алкогольных напитков.

1. В Новом Завете все уверовавшие во Христа, спасенные от греха являются царями и священниками, каждый из которых имеет через Христа прямой доступ к Богу посредством молитвы. Христос и апостолы учили, что дети Божьи должны пребывать в непрестанной молитве (Лук. 18:1; 1 Фес. 5:17), т. е. находиться в постоянном присутствии Бога. И если в Ветхом Завете в таком случае запрещалось пить вино, то в Новом Завете эта установка имеет еще большее значение.

2. В Новом Завете все спасенные служат Богу в духе и истине. Через общение с Ним при содействии Духа Святого они получают вдохновение, силу и утешение для радостного служения. Сам Бог является их богатством, радостью и веселием; они не нуждаются в постороннем источнике радости.

3. Ради новообращенных людей в церкви, многие из которых прежде находились в алкогольной зависимости, - чтобы не быть для них соблазном и преткновением. По этому поводу Павел говорил: *«Лучше … не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает»* (Рим. 14:21).

Человек ищущий Бога и спасение в Нем от своих грехов не будет цепляться за алкогольные напитки и оправдываться тем, что Христос превратил воду в вино. Найдя же Бога, он уже не нуждается в мнимых преходящих радостях, и будет избегать всего того, что может помешать ему в служении Богу и достижении вечной жизни.

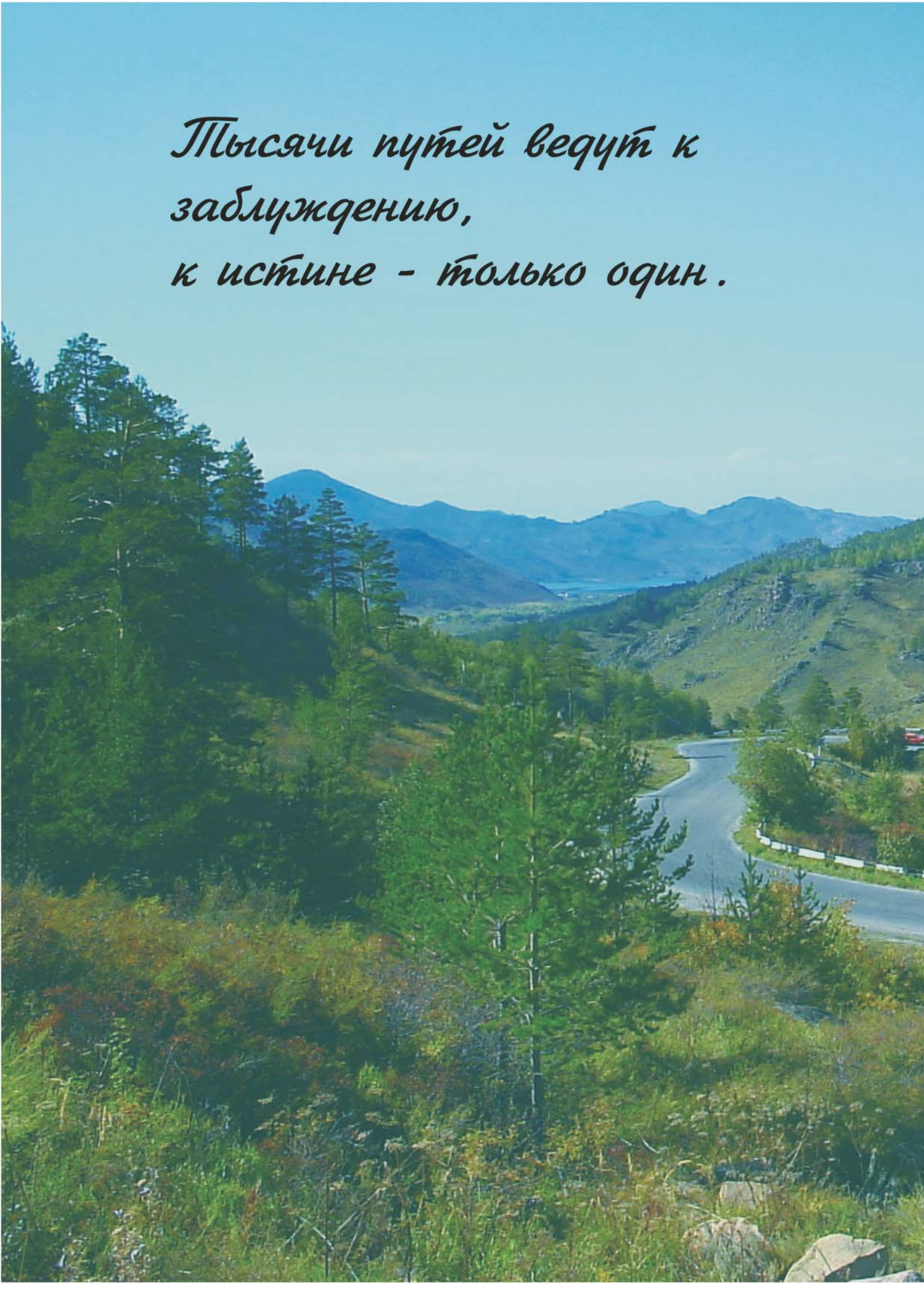
П. С. Б.

В Ин. 14:2 Иисус говорит ученикам: «Я иду приготовить место вам.

Объясните, пожалуйста, каким образом Иисус приготавливает Своим ученикам место на небе?

Внимательно прочитайте это место от самого начала главы. Прежде чем сказать: *«Я иду приготовить место вам»*, Иисус сказал: *«Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много»*. Невозможно представить себе, что Иисусу необходимо позаботиться о приготовлении достаточного количества мест на небе, – места на небе есть, и их хватит на всех. Другое дело: как туда попасть? Вот об этом Иисус и говорит ученикам: *«И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете»* (14:3-4). Куда шел Иисус? Его путь шел на Голгофу. На Голгофе было совершено наше спасение, открывшее всем верующим в Бога и Сына Его путь в Небо, в обители Отца, где мы вечно будем с Иисусом.

Г. В.


Тысячи путей ведут к
заблуждению,
к истине - только один.